

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

**Российско-американские отношения в современной системе
международной безопасности**

ОПОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Осинцева Анна Игоревна,
студент 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Попп Иван Александрович,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург, 2017

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. Системный подход в международных отношениях: теоретические основы	8
1.1. Международные отношения: сущность и понятие.....	8
1.2. Становление системы международных отношений.....	16
1.3. Формирование современной системы международных отношений в Новейшее время.....	28
Глава 2. Взаимоотношения России и США в XXI в.: проблемы и перспективы развития	51
2.1. РФ и США: история взаимодействия после распада СССР.....	51
2.2. Проблемы российско-американских отношений в XXI в.....	59
2.3. Перспективы развития российско-американских отношений на современной этапе (2017-2022гг.).....	68
Заключение	86
Список использованных источников и литературы.....	90
Приложение.....	97

Введение

Русско-американские отношения издавна являлись предметом изучения как российских, так и американских авторов. Однако, несмотря на наличие немалого числа работ по данной теме, всё-таки начальный период взаимоотношений двух стран исследован ещё недостаточно. Так, почти не изученной осталась деятельность первого официального американского представителя в России Джона Куинси Адамса, занимавшего этот пост в сложный период европейской экспансии Наполеона. Д. К. Адаме принимал активное участие в разрешении проблем взаимоотношений нескольких мировых держав - России, США, Англии и Франции.

Изменения, произошедшие в мире после окончания «холодной войны», носили поистине революционный характер. В последнее время эти изменения слишком часто воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Но и Россия, и США многое пережили и многим пожертвовали, чтобы эти драматические перемены в картине мира ли необратимыми.

Хотя Россия и США уже не представляют реальной обоюдной угрозы, но они так и не стали партнерами в решении проблем, стоящих перед каждой из стран. «Позитивная конверсия» не завершена из-за серьезных разногласий и конфликтов интересов. Препятствуют взаимному пониманию и многие ошибочные представления друг о друге. Большинство людей в обеих странах не видит возможностей для тесного сотрудничества до тех пор, пока противоположная сторона не изменит либо саму себя (в случае с Россией), либо или свое международное поведение (в случае с США).

Россия сегодня стремится определить долговременную стратегию своего развития, возрождения экономической и политической мощи. Целью такой стратегии является превращение России в развитую демократическую

страну, занимающую адекватное ее потенциалу место в мировой политике и экономике. Поэтому решение внутренних задач напрямую связано с улучшением условий интеграции России в глобальный рынок, формированием дружеских и партнерских отношений с ключевыми центрами силы на международной арене. Эти задачи нельзя решить, если Россия будет изолирована или вернется к конфронтации с США и Западом в целом.

Все это обуславливает *актуальность и практическую* значимость исследования.

Объект исследования – системный подход в изучении международных отношений.

Предмет исследования – российско-американские отношения в современной системе международных отношений.

Цель исследования – изучить российско-американские отношения в современной системе международных отношений для анализа возможностей и направлений их развития в дальнейшем.

На основании указанной цели исследования поставлены следующие конкретные задачи:

1. Дать понятие международным отношениям и определить их сущность.
2. Охарактеризовать системы международных отношений в Новое время.
3. Рассмотреть формирование современной системы международных отношений.
4. Изучить историю взаимодействия Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.
5. Проанализировать проблемы российско-американских отношений в XXI в.
6. Определить перспективы развития российско-американских отношений на современной этапе.

Степень изученности темы. Многие российские ученые большое внимание уделяли изучению систем международных отношений. Ачкасов В.В., Ланцов С.А., Цыганков П. А. посвятили свои труды теории и истории систем международных отношений. Особый интерес для нас представляет типология М. Каплана. Принято считать, что именно он впервые сформулировал системный подход в исследовании международных отношений на основе общей теории систем.

Сущность биполярной модели системы международных отношений изучали данные авторы: Дж.Л. Гэддис, Дулин А.Г., Барановский В.Г. Кеннет Уолтц подробно разработал теорию о том, что биполярный мир есть наиболее устойчивое устройство структуры международных отношений, которая основана на равновесии двух гегемоний (американской и советской). Торкунов А. В. рассматривает особенности формирования современной системы международных отношений.

Большую значимость для исследования несут труды А. Мэхэна, который полагал, что судьба США состоит в становлении мировой морской империей. Именно эти работы помогли изучить североамериканский регион, в частности США, с геополитической точки зрения. Основные принципы, историю и методологию геополитики как науки изучал российский философ, политолог и социолог Дугин А. Г. Однако стоит отметить, что авторы недостаточно внимания уделяли геополитическим особенностям североамериканского региона как целостного объединения.

Кроме того, в работе были использованы статьи различных исследователей, которые занимаются изучением проблематикой российско-американских отношений. Например, Лобанов Р.О., Петров А.Ю., Стариков Н., Уткин А.И., Шарипов У. и др.

Исследования, посвященные изучению актуальных мировых проблем, различных аспектов внешней политики России и США на современном этапе, которые содержатся в работах таких российских историков и политологов, как Г. Арбатов, Е. Примаков, Т. Шаклеина, С. Рогов, Е.

Капустина, В. Сударев, М. Носов, А. Богатуров, А. Мальгин. Среди зарубежных авторов, рассматривающих данную проблематику, можно выделить работы Ч. Мейнса, М. Мендельбаума, М. Олкотт, Н. Бирнбаума, З. Бжезинского, Ф. Фукуямы, Р. Либера, С. Коуэна. Большинство указанных авторов являются ведущими экспертами в различных областях мировой политики, поэтому их работы представляют особую значимость для понимания сути предмета диссертационного исследования.

Теоретический материал по вопросам международных отношений освещен в книгах В. А. Ачкасова, В. Л. Хмылева, П. А. Цыганкова.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1945 – 2017 гг. Начальная грань исследования связана с формированием Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и началом образования таких интеграционных объединений как Европейский Союз, Европейская ассоциация свободной торговли и др. Конечная грань обусловлена избранием на пост президента Д. Трампа, и его инаугурации в 2017 г..

Территориальные рамки исследования ограничены административными границами России и США.

В качестве *методологической базы* исследования выступает теория неолиберализма, авторами которой являются Р. Кеохейн, Дж. Най. Она продолжает классический либерализм, но учитывает новые реальности мирового политического процесса: комплексную взаимозависимость, развивающееся межгосударственное сотрудничество, интеграцию, создание глобальной общности. Неолиберализм уделяет особое внимание взаимосвязи политики и экономики. Рассматривая данные государства именно с точки зрения теории неолиберализма, мы можем проследить рост возможностей для их сотрудничества.

При проведении исследования были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, систематизация, сравнение, обобщение, дедукция, индукция, схематизация. Специальные методы: ивент-анализ, с помощью которого была обработана информация самых значимых событий, исследуемого периода;

историко-описательный метод позволил изложить основные события и процессы; аналогия позволила сделать выводы о сходстве и различиях американской и российской интеграции на международной арене, а также контент-анализ.

Поставленные задачи и цели предопределили структуру работы. Она состоит из введения, трех глав, включающих в общей сложности шесть параграфов и построенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения, списка литературы и приложений.

В первой главе рассматривается системный подход к международным отношениям. Изучены международные отношения, их сущность и понятие, а также исследовано становление современной международной системы.

Во второй главе рассматривается история взаимодействия после распада СССР. Кроме этого, перечислены проблемы российско-американских отношений в XXI веке. Результатом стало прогнозирование перспектив развития российско-американских отношений на современной этапе.

Список использованной литературы состоит из 82 источников.

В приложении представлен контент-анализ публикаций по теме: «Российско-американские отношения» за период 2012- 2017 гг.

Глава 1. Системный подход в международных отношениях: теоретические основы

1.1. Международные отношения: сущность и понятие

Политическая картина мира на фоне меняющихся политических процессов представляет собой сочетание отношений различных государств со своими интересами, со своей культурой, политическими целями и идеями. Современный мир представляет собой огромную систему систем или макросистему, в которой функционируют в противоречивом единстве и взаимодействии основные политические субъекты: народы, государства, общественные движения и организации, международные неправительственные организации.

Международные отношения – это сочетание политических, экономических, дипломатических, военных, культурных, научно-технических и других связей и взаимоотношений между народами, между государствами и объединениями государств [Политология. Словарь. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/104> (дата обращения: 21.04.2017)].

Отметим, что международные отношения связаны с появлением государства. Проблемы отношений между государствами рассматривались многими учеными, поскольку они имеют такую же давнюю историю, как и сами государства, с появлением которых связано и появление международных отношений. Основным вопросом был и остается вопрос войны и мира. Главным источником политических конфликтов является борьба за власть, за влияние в мировом политическом и экономическом пространстве.

Интересы, которые преследуют при этом государства носят идентичный характер: борьба за распределение и перераспределение ресурсов, являющихся источниками богатства, власти, авторитета.

Вопрос войны и мира, сущности политических и межгосударственных конфликтов рассматривался по-разному представителями разных эпох, государств и направлений. Н. Макиавелли и Т. Гоббс считали межгосударственные конфликты и войны естественным и неизбежным следствием природы человека и неотъемлемой составляющей любой внешней политики. Поэтому войны предотвратить нельзя, надо стремиться наращивать силу государства, чтобы всегда побеждать [Зеленков М.Ю., 2012, 324 с.].

Альтернативный подход предложили Г. Гроций, И. Бентам, И. Кант и др. Они считали, что мир предпочтительнее войны и вполне возможен. Кант отстаивал возможность вечного мира. Примирение враждующих сторон и предотвращение потенциальных конфликтов, согласно либеральной концепции, явится результатом применения моральных регуляторов в политических отношениях. Особые надежды ими возлагались на создание и деятельность международных организаций, а в дальнейшем — будущего «мирового правительства» [Цыганков П.А., 1996, с. 254-255].

Эти две исходные концепции отношений между государствами в различных вариациях существуют и в настоящее время, став основой разнообразных внешнеполитических доктрин. Указанные подходы к природе международных отношений в современной политической науке сформировали две полярные точки зрения на природу и сущность войн и межгосударственных конфликтов: политического идеализма и политического реализма [Лазукин А.Д., 2011, с. 160].

Международные отношения носят объективный характер. В соответствии с этим выделяют следующие виды международных отношений, каждый из которых имеет свою структуру, функции, свой процесс развития:

- Политические – играют главенствующую роль, т.к. преломляют, синтезируют, детерминируют все другие виды отношений. Политические отношения находят свое выражение в реальной политической деятельности элементов политической системы, прежде всего государства. Они

гарантируют безопасность и создают условия для развития всех остальных отношений, т.к. в концентрированном виде выражают классовые интересы, что и определяет их главенствующее положение.

- Экономические и научно-технические. В современных условиях эти два вида международных отношений практически неотделимы, и, кроме этого, не могут существовать в отрыве от политических отношений. Внешняя политика направлена, как правило, на защиту экономических отношений, которые влияют на формирование мирового рынка, международного разделения труда. Состояние экономических отношений во многом определяется уровнем развития производства и производительных сил государств, различными моделями экономики, наличием природных ресурсов и другими секторами.

- Идеологические отношения – относительно самостоятельная часть политических отношений. Роль и значение идеологических отношений изменяется в зависимости от изменения роли идеологии в обществе. Но характерна общая тенденция – к возрастанию роли идеологии, а следовательно, и идеологических отношений.

- Международно-правовые отношения – предполагают регулирование взаимоотношений участников международного общения правовыми нормами и правилами, о которых эти участники договорились. Международно-правовой механизм позволяет участникам защитить свои интересы, развивать взаимоотношения, предотвращать конфликты, решать спорные вопросы, поддерживать мир и безопасность в интересах всех народов. Международно-правовые отношения носят универсальный характер и основываются на системе общепризнанных принципов. Кроме общепризнанных норм, регулирующих все виды международных отношений, существуют и специфические нормы, которые регулируют их специальные направления (дипломатическое право, морское торговое право, международный арбитраж, суд и т.д.) [Зеленков М.Ю., 2012, с.324.].

- Военно-стратегические отношения, к которым относится обширная сфера специфических общественных, международных отношений, так или иначе связанных с прямым или опосредованным созданием, наращиванием, перераспределением военной силы.

- Культурные отношения, в основе которых лежат процессы интернационализации общественной жизни, взаимопроникновения и обогащения культур, систем образования, бурное развитие средств массовой информации. В большинстве своем основное значение в их развитии имеют неправительственные организации [Лазукин А.Д., 2011, с.160.].

Независимо от видов международных отношений, исследователи выделяют следующие *особенности*, которые присущи международным отношениям:

1. Элементы анархичности, поскольку здесь отсутствует верховная инстанция, власть которой была бы общепризнанной, а решения носили бы безусловно обязательный характер, подкрепленный соответствующими принудительными механизмами. Поэтому международные отношения во многом остаются отношениями «плюрализма суверенитетов», сферой риска, где каждый участник принимает решение, основываясь на собственных предпочтениях и имеющихся в его распоряжении ресурсах.

2. Влияние на поведение международных акторов возрастающей институционализации международных отношений, а также норм и правил, выработанных на протяжении веков и диктуемых состоянием международных отношений, их структурой и конфигурацией.

3. Противоречивость характеристик: целостность и фрагментарность; историческая преемственность и разрывы, т.е. возникновение качественно новых феноменов; сотрудничество и конфликты, которые могут переходить друг в друга; интеграция и самоидентификация социальных общностей.

4. Влияние глобализации мирового развития, экономические, культурные, финансовые, стратегические и экологические последствия

которой способствуют как сближению, так и разделению интересов различных стран и народов, влекут за собой как размывание национального суверенитета и территориального принципа политической организации, так и стремление к их укреплению.

5. Участие наряду с традиционными международными акторами - государствами и межправительственными организациями - новых действующих лиц: тысяч неправительственных организаций, транснациональных корпораций, фирм, банков и предприятий, крупных медиагрупп, множества профессиональных объединений, террористических группировок, преступных синдикатов, увеличивающихся во всех богатых и относительно богатых странах этнических диаспор, перебежчиков тех или иных спецслужб, финансовых спекулянтов, агентов влияния и т.п. [Лазукин А.Д., 2011, 160 с.].

Как и всякие социальные отношения, международные отношения – это процесс и результат деятельности людей, наделенных сознанием, волей, индивидуальными физическими и психологическими особенностями, личными достоинствами и слабостями, подверженных настроениям, влиянию самых разных обстоятельств. Это касается как рядовых граждан, так и лиц, принимающих решения, от которых зависят судьбы миллионов, - государственных деятелей, руководителей международных организаций, директоров частных финансовых фирм или банков, информационных компаний, производственных предприятий, лидеров борьбы за национальные идеалы, главарей террористических группировок и мафиозных структур [Зеленков М.Ю., 2012, с.324.].

Международные отношения по сути невозможно идентифицировать как некое особое пространство, определенную территорию, отделенную от других – немеждународных – отношений. Многие авторы считают невозможным найти «нередуцируемую» специфику международных отношений, особые, только им присущие черты.

Все это говорит о том, что международные отношения отличаются чрезвычайной сложностью. Познание, понимание и объяснение международной жизни не поддается упрощениям. Поиски окончательной истины, или «последних причин», детерминирующих факторов, универсальных обстоятельств, «лежащих в основе» всех перипетий международных отношений, - занятие, заранее обреченное на провал и потому бесполезное.

В настоящее время среди положительных тенденций развития современных международных отношений можно назвать следующие [Баданина Л.П., 2012, с.185.].

1. Процесс деидеологизации международных отношений. С распадом двухполярной мировой системы, прекратилось и идеологическое противостояние, разделявшее государства на два лагеря. Идеологические противоречия в настоящий период уже не носят, как прежде, антагонистического характера, а международные отношения постепенно освобождаются от давления старых идеологий.

2. Переход от конфронтации к партнерству и сотрудничеству. На основе процесса деидеологизации международных отношений народы и правительства понимают целесообразность и взаимную выгодность сотрудничества государств в различных областях, торговли экономической взаимопомощи, развития культурных отношений, научных обменов и т.д.

3. Формирование международной системы взаимного сдерживания, что позволит рассредоточить силы и влияние в мировой политике. Интеграция европейских стран является примером формирования одного из центров системы сдерживания против глобальных диктаторских планов США.

4. Демократизация и гуманизация мировой политики. Мировое сообщество пришло к пониманию того, что международные отношения должны приобрести «человеческое измерение», они должны оцениваться с

позиции общечеловеческих приоритетов, права каждого человека на жизнь, свободу и нормальные условия существования.

5. Расширение сферы международных отношений. В сфере современных международных отношений находятся разнообразные отношения: от экономических, политических и дипломатических до творческих контактов специалистов и повседневного общения через Интернет, участниками которых являются государственные чиновники, политические партии, общественные движения, церковные, культурные, спортивные и другие организации.

6. Осознание общих для всего человечества глобальных проблем. Беды, которые человечество принесло себе само, глобальные катаклизмы природного характера дали землянам почувствовать общность своей судьбы, тесную связь друг с другом, зависимость друг от друга.

7. Процесс глобализации и тенденция к единообразию. Идеологи современного глобального общества считают, что разделение народов на государства сейчас носит условный характер, так как наблюдается некая универсальность в образе жизни людей, определяемая формированием единого информационного, образовательного, культурного пространства. Сегодня сформировалось единое мировое сообщество, отличающееся особенностями и многообразием общественной, экономической и политической жизни отдельных стран и народов

Современные принципы международных отношений закреплены в Уставе ООН и призваны стабилизировать международные отношения, ограничивая их определенными нормативными рамками. Они не могут быть отменены государствами в одностороннем порядке или по соглашению. Они признаны всеми государствами и на них основываются все документы, фиксирующие международные соглашения и договоренности. К основным принципам относятся:

- принцип суверенного равенства государств: каждое государство обязано уважать суверенитет других участников международных отношений,

то есть их право в пределах собственной территории осуществлять государственную власть без какого-либо вмешательства со стороны других государств, а также самостоятельно проводить свою внешнюю политику;

- принцип неприменения силы и угрозы силой, который означает, что все государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства;

- принцип нерушимости государственных границ, который сводится к трем элементам: признание уже существующих границ, отказ от каких-либо территориальных претензий сейчас и в будущем, отказ от любых других посягательств на границы;

- принцип территориальной целостности государства гласит, что государства должны воздерживаться от любых действий, направленных на нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства, территория государства не должна быть объектом приобретения другим государства в результате угрозы силой или ее применения;

- принцип самоопределения народов и наций декларирует безусловное уважение права каждого народа свободно выбирать пути и формы своего развития;

- принцип сотрудничества гласит, что государства обязаны осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также должны поддерживать международный мир и безопасность.

Кроме этого, в Уставе ООН зафиксированы также: принцип невмешательства во внутренние дела государства; принцип мирного разрешения международных споров; принцип всеобщего уважения прав

человека; принцип добросовестного выполнения международных обязательств [Зеленков М.Ю., 2012, с.324.].

Из перечисленных принципов можно сделать вывод, что основная идея международных отношений – мирное сосуществование и обеспечение коллективной безопасности. Интенсивное взаимодействие человека с природой, его вмешательство в природную среду способствовали выдвигению на одно из первых мест в международных отношениях наряду с задачей предотвращения ядерной войны, сохранение среды обитания человека, что может быть достигнуто только совместными усилиями всех стран и народов, поэтому указанная проблема становится одним из аспектов международных отношений, который рассматривается в качестве дополнительного принципа.

1.2. Становление системы международных отношений

Важный период в истории человечества, находящийся между средневековьем и новейшим временем – это Новое время. Исследователи до сих пор не определили четкие границы данного периода, дискуссии по поводу периодизации новой истории продолжаются и сегодня. В данной работе мы будем охватывать период с начала становления первой системы международных отношений, а именно с 1648 года.

Понятие «система» стали широко использовать в науке с 30-х гг. XX столетия. Основатель системного подхода австрийский биолог Людвиг фон Бергаланфи определил систему как совокупность взаимодействующих элементов. Впоследствии это понятие усложнялось, включая в себя все новые элементы. Одно из наиболее точных его определений дал российский биолог и философ Ю. А. Урманцев, рассматривавший систему как «построенное по определенным законам композиции (симметрии) гетерогенное образование, состоящее из обособленных по общему (системообразующему) основанию

первичных компонентов (элементов), связанных множеством системообразующих отношений» [Институт исследований природы времени, режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/gansvind_sistema.htm (дата обращения 21.04.2017)].

Однако в приложении к международным отношениям эти определения носят неполный характер. В области исследования международных отношений понятие «система» приобрело некоторые специфические особенности, т.к. в самом общем виде система международных отношений представляет собой регулярное взаимодействие между государствами, при котором поведение одного влияет на поведение остальных [Meszaros T., 2007, режим доступа: http://www.g3ict.org/download/p/fileId_928/productId_241 (дата обращения 21.04.2017)].

Система международных отношений зависит от тех отношений, которые складывались между государствами в тот или иной период развития человеческого общества. Но став важным фактором мировой политики, она в свою очередь оказывала влияние и на развитие межгосударственных отношений и на внешнюю политику отдельных стран.

Исследователями выделяется несколько моделей систем международных отношений: многополярная, однополярная или монополярная и биполярная.

Многополярная модель системы международных отношений - это модель системы мирового устройства, при которой несколько государств (более трех) обладают приблизительно равным экономическим и военным потенциалом.

Для многополярного мира характерно изменение системы связей как между центрами силы, так и внутри них. Эти связи усложняются, становятся более «вариативны и ситуативны», при этом исчезают границы конфронтации, увеличивается число факторов, определяющих международные отношения, а роль военных, пространственно-

географических и других традиционно важных аспектов снижается [Соловьев Э. Г., 2001, с. 116-130].

Однополярная модель системы международных отношений - это система международных отношений, которая на практике означает наличие только одного центра власти, одного центра силы, одного центра принятия решения.

Биполярная или двухполюсная модель системы заключалась в существовании двух институционализированных альянсов, поддержанных идеологическими различиями, предполагающая постоянный взаимный конфликт [Гаджиев К.С., 1995, с.280].

Биполярная модель системы международных отношений начинает зарождаться в ходе второй мировой войны, и выражается в противостоянии двух «сверхдержав» – СССР и США. Итак, к началу 50-х гг. мировое сообщество оказалось разделенным на два противоборствующих лагеря. Каждая из двух «сверхдержав», возглавивших биполярный мировой порядок, считала себя выразительницей подлинных интересов всех народов. В ходе их идеологического и военно-политического противоборства конфликты и локальные войны в любом регионе земного шара начали восприниматься как составная часть глобальной борьбы Запада и Востока. При этом в действиях обеих «сверхдержав» отчетливо проявлялся страх перед соперником и озабоченность собственной безопасностью. Огромные ресурсы начали использоваться для поддержания гонки вооружений, что в свою очередь лишь усиливало международную напряженность [Пономарев М. В., 2010, с. 416].

В теории международных отношений выделяется несколько систем:

- Вестфальская (1648 – 1812);
- Венская (1815 – 1914);
- Версальско-вашингтонская (1918 – 1939);
- Ялтинско-потсдамская (1945 – 1991);
- Современная система (1991 – настоящее время).

Перейдем к характеристике каждой системы.

Вестфальская система международных отношений. Одной из главных вех в развитии международных отношений стал Вестфальский мирный договор. Он был подписан после окончания тридцатилетней войны в Европе и положил начало принципу государственного или национального суверенитета, который предполагал, что каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории. Этот принцип не подразумевал наличия еще какой-либо высшей власти. Созданная в след система международных отношений стала называться в литературе и в практике Вестфальской или «государственно-центристской» моделью (системой) мира. Основой этой структуры стало государство. Исключительная важность произошедших в середине XVII века трансформаций состоит в том, что возникла новая система отношений. Ее основные принципы пусть и с существенными изменениями, и некоторыми оговорками, продолжают существовать и функционировать до сих пор.

Основой государственно-центристской модели мира стали «национальные интересы», по которым возможен поиск компромиссных решений (а не ценностные ориентиры, в частности религиозные, по которым компромиссы невозможны). Суверенные национальные государства, взаимодействовали между собой, образуя «систему международных отношений» [Киссенджер Г. А., 1997, с. 849].

Основные принципы Вестфальской системы международных отношений:

- приоритет национального интереса;
- принцип баланса сил;
- приоритет государств – наций;
- принцип государственного суверенитета;
- право требовать невмешательства в свои дела;
- равенство прав государств;

- обязательство выполнять подписанные договоры;
- принцип действия международного права и применения дипломатии в международных отношениях – соблюдение договоров стало важнейшим элементом такой практики, а международное право и регулярная дипломатическая практика – неотъемлемым атрибутом отношений между государствами.

Принципы Вестфальской системы являются эталоном отношений между государствами. С политологической точки зрения система Вестфальского мира (суверенных государств) существует и сейчас, однако с исторической – она распалась.

Тридцатилетняя война 1618- 1648 годов, первая общеевропейская война между двумя большими группировками держав, стремившимся к господству над всем «христианским миром» габсбургским блоком (испанские и австрийские Габсбурги), поддержанным папством, католическими князьями Германии и Польско-Литовским государством (Речь Посполита), и противодействовавшими этому блоку национальными государствами – Францией, Швецией, Голландией (республика Соединённых провинций), Данией, а также Россией, в известной мере Англией, которые образовали антигабсбургскую коалицию, опиравшуюся на протестантских князей в Германии, на антигабсбургское движение в Чехии, Трансильвании (движение Бетлена Габора 1619-1626), Италии. Первоначально носила характер «религиозной войны» (между католиками и протестантами), в ходе событий, однако, всё более утрачивала этот характер, особенно с тех пор, как католическая Франция открыто возглавила антигабсбургскую коалицию. [Поршнев Б. Ф., 1976, с. 437].

Тридцатилетнюю войну называют воистину мировой войной своего времени: она вовлекла в себя все крупные европейские государства.

Вестфальский мир 1648 года положил начало эпохе взаимодействия на мировой арене суверенных государств. Новые субъекты международных отношений – суверенные государства отличались друг от

друга размерами своей территории, численностью и составом населения, наличием или отсутствием природных ресурсов, географическим положением, уровнем развития, формами государственного устройства, наконец, экономической и военной мощью. Доминирующей формой их общения в этот период были двусторонние отношения. Различные форумы многосторонней дипломатии не являлись ни постоянным, ни устойчивым сегментом международной жизни [Воронков Л. С., 2013, с. 47].

Вестфальская система утвердила в международном праве принцип невмешательства во внутренние дела других суверенных государств, следуя нормативной максиме, сформулированной Ж.Боденом: «Суверенитет – это абсолютная и постоянная власть государства над подданными и гражданами» Загорский А.В. Монополярность: новое качество международных отношений?

Развитие Вестфальской системы сопровождалось возникновением новых структур, которые постепенно превращались в новые транснациональные объединения, или транснациональные акторы.

Вестфальский мирный договор установил в Европе систему международных отношений. Эта система была построена на принципах политического равновесия. Основными игроками в рамках этой системы были Великобритания и Франция.

Вестфальскую эпоху (или систему) международных отношений разбивают на несколько этапов (или подсистем), объединенных общими, указанными выше закономерностями, но отличающихся друг от друга особенностями, характерными для конкретного периода отношений между государствами. Обычно историки выделяют несколько подсистем Вестфальской системы, которые часто рассматриваются в качестве как бы самостоятельных: систему преимущественно англо-французского соперничества в Европе и борьбы за колонии в XVII – XVIII вв.; систему «европейского концерта наций» или Венского конгресса в XIX в.; более глобальную по географии Версальско-Вашингтонскую систему между двумя

мировыми войнами; наконец, систему холодной войны, или, по определению некоторых ученых, Ялтинско-Потсдамскую. Очевидно, что во второй половине 80-х – начале 90-х годов XX в. в международных отношениях произошли кардинальные изменения, которые позволяют говорить о завершении холодной войны и формировании новых системообразующих закономерностей [Торкунов А. В., 2012, С.187].

Венская система международных отношений. Структура межгосударственных отношений в Европе, которая сложилась после войн Наполеона I (1799 – 1814; 1815), просуществовала, с серьезными изменениями, до Первой мировой войны. Ее принципы были заложены решениями Венского конгресса (1814 – 1815), в котором участвовали все европейские государства за исключением Турции.

Эта система базировалась на общем согласии наиболее могущественных европейских монархий относительно территориального и политического статус-кво в Европе и предполагала возможность коллективного вмешательства в дела тех государств, которым угрожают революции, равно как и требование дипломатических консультаций по территориальным и прочим проблемам.

Выделяют следующие особенности Венской системы международных отношений:

- В отличие от Вестфальской системы международных отношений, элементами Венской системы выступали не только государства, но и коалиции государств.

- Одной из основ стал принцип поддержания баланса сил. Ответственность за это полагалась на большие государства. Эта ответственность реализовывалась через проведение большого количества международных конференций для урегулирования проблем, которые угрожали миру.

- Во времена существования Венской системы понятие политического равновесия приобретает более широкое толкование. Благодаря

установленному Венской системой балансу сил войны и вооруженные конфликты в Европе временно почти прекращаются за исключением незначительных.

- Венская система зафиксировала новую географическую карту Европы, новое соотношение геополитических сил. В основу этой системы был положен имперский принцип контроля географического пространства в пределах колониальных империй.

- Невзирая на конец глобальной изолированности цивилизаций и культур, Венская система, как и предыдущая Вестфальская, имела евроцентристский характер. Венская система МО охватывала, фактически, лишь европейское пространство, и в некоторой степени, те территории, за которые ведущие государства Европейского концерта вели колониальную борьбу или управляли как колониями. В то же время в период Венской системы европейская история начала постепенно превращаться в мировую [Торкунов А. В., 2012, с.193].

- Особенности Венской системы заключались не только в общей заинтересованности сохранения статус-кво, но и в разнице цивилизационного и модернизационного уровня его участников. Великобритания и Франция уже вступили в процесс научно-технического прогресса; Австрия и Пруссия в этой сфере значительно отставали. Особенностью геополитической реальности того времени стало то, что Россию, ведущее государство Венского конгресса, гаранта мира и стабильности в Европе, технический прогресс вообще еще почти не коснулся.

- При развитии Венской системы её участники были одинаковы по сущности (монархии), поэтому долгое время она была однородна.

- Исследователи отмечают исключительную стойкость системы. Несмотря на войны, революции, международные кризисы система МО осталась практически неизменной. Фактически с момента Венского конгресса до начала Первой мировой войны перечень ведущих держав не изменился.

- Те принципы, которые разделяли правящие элиты ведущих держав, отличались схожестью в видении международных ситуаций. Фактически это приводило к стремлению ведущих держав решать международные проблемы путем компромиссов и коалиционных соглашений.

Подводя итоги работы Венского конгресса, в первую очередь следует отметить, что в основу его решений был положен принцип легитимизма: законные династии были возвращены на свои престолы. Кроме того, государства, способствовавшие низвержению Наполеона, получили территориальные вознаграждения, у границ Франции создавались барьерные государства. Россия, победительница в войне с Наполеоном, получила столь желаемое Царство Польское. В сентябре 1815 года в Париже был заключен Священный союз монархов России, Австрии и Пруссии, в основу которого были положены идеи обеспечения стабильности в Европе, а также противопоставления христианской идеологии революционной. Значительную роль в международных отношениях в этой системе играли Россия, Пруссия, Австрия, Франция и Англия [Панарин И. Н., 2009., режим доступа: <http://www.e-reading.ws/book.php?book=134273>(дата обращения 21.04.2017)].

Версальско-Вашингтонская система международных отношений. В 1919 году в Версале был подписан мирный договор с Германией, зафиксировавший ее новые территориальные границы; отдельные мирные договоры были заключены и с союзниками Германии. Версальский пакет соглашений положил начало организации международного порядка, ориентированного на обеспечение мирных основ отношений между государствами, в том числе путем новаторских инициатив по созданию систем коллективной и региональной безопасности. Формирование системы международных отношений после окончания Первой мировой войны завершилось на Вашингтонской конференции 1921-1922 г., созванной по инициативе США и призванной закрепить новую расстановку сил в Тихоокеанском регионе.

Версальская часть этой системы была создана под влиянием политических и военно-стратегических соображений стран-победительниц при игнорировании интересов побежденных и вновь образованных стран, а также Советской России, что делало эту структуру уязвимой из-за требований ее преобразования и не способствовало долговременной стабильности в мировых делах. Отказ США от участия в функционировании Версальской системы, изоляция России и антигерманская направленность превращали ее в не сбалансированную и не универсальную, что увеличивало потенциал будущего мирового конфликта. Вашингтонская система, распространявшаяся на Азиатско-Тихоокеанский регион, отличалась несколько большим равновесием, но тоже не была универсальной. Ее нестабильность обуславливали неопределенность политического развития Китая, милитаристский внешнеполитический курс Японии и изоляционизм США [Цыганков П.А. , 1996, с. 590].

Мы можем выделить позитивные и негативные стороны Версальско-Вашингтонской системы.

Позитивные стороны:

- сворачивание любых военных действий, наступление мира и восстановление мировой экономики;
- регулирование разрешение всех острых конфликтов;
- четкое определение территории всех стран, обозначение границ владений каждого государства.

Негативные стороны:

- регресс развития некоторых стран, главным образом это касается Германии и стран ее коалиции во Второй мировой войне;
- новые границы стали причиной конфликтов и общемировой напряженности между сверхдержавами;
- был дискриминирован и отвергнут всеми СССР, который сразу перешел в оппозицию и стал наращивать военный потенциал;

- германские колонии, рассчитывавшие получить полную автономию, перешли в собственность других империй, что вызвало негодование и протесты местных жителей. Они начали активную борьбу за собственные права и национальную свободу.

Таким образом, систему международных отношений можно охарактеризовать как особое устройство миропорядка, при котором определяется лидирующая роль определенных государств (или государства), которые оказывают решающее влияние на мировые процессы. Существует несколько моделей системы международных отношений [Торкунов А. В., 2012, с.187]:

- многополярная (модель, при которой лидирующую роль занимают 3 и более государства);
- монополярная, или однополярная (модель, при которой вся власть находится у одного государства);
- биполярная (модель, при которой существует два центра власти, которые противостоят друг другу).

Период Нового времени мы можем поделить на три основных этапа, из которых складываются системы международных отношений:

1. *Вестфальская система*. Она стала первой, моделью системы международных отношений, оформление которой связано с завершением Тридцатилетней войны и заключением в 1648 г. Вестфальского мира. Принципами этой системы являются: приоритет национального интереса, принцип баланса сил, приоритет государств-наций, принцип государственного суверенитета (право требовать невмешательства в свои дела, равенство прав европейских государств, обязательство выполнять подписанные договоры), принцип действия международного права и применения дипломатии в международных отношениях. Ее итогом стало формирование в Западной Европе ряда крупных, национальных государств. Вокруг них группировались более слабые государства, и таким образом в Европе возникли первые сравнительно устойчивые центры силы,

противоборство между которыми определяло общую динамику международной жизни.

2. *Венская система.* Система международных отношений, установлена после завершения наполеоновских войн на Венском конгрессе 1814 – 1815, заключительный акт которого закрепил результаты перераспределения Европы и колоний между странами-победительницами. Венский конгресс впервые разработал систему договоров, регулирующие международные отношения и оформили границы в масштабах всей Европы, единая система международных соглашений впервые в истории охватила все европейские государства. В основу Венской системы положен имперский принцип контроля географического пространства в пределах колониальных империй.

3. *Версальско-Вашингтонская система.* Мировой порядок, основы которого были заложены по завершении Первой мировой войны 1914 – 1918 Версальским мирным договором 1919 г, договорами с союзниками Германии, а также соглашениями, заключенными на Вашингтонской конференции 1921 – 1922 гг. Отказ США от участия в функционировании Версальской системы, изоляция Советской России и антигерманская направленность превращали ее в несбалансированную и неуниверсальную, тем самым увеличивая потенциал будущего мирового конфликта.

Рассматривая данные системы международных отношений, можно заметить, что Америка стала играть заметную роль на международной арене лишь после формирования Версальско-Вашингтонской системы, которая сложилась после окончания Первой мировой войны. До этого в системах международных отношений ключевую роль играла Россия. После окончания Второй мировой войны происходит переход от многополярной модели системы международных отношений к биполярной, главными акторами которой становятся СССР и США.

1.3. Формирование современной системы международных отношений в Новейшее время

Термин «Новейшее время» означает период в истории человечества с 1945 года по настоящее время. Новейшая история – одно из самых условных понятий. По определению новейшей принято считать непосредственную предысторию современного состояния государственно-политической системы, тот исторический период, когда были непосредственно определены государственные формы и правовые институты существующего в том или ином государстве порядка. В этом смысле для подавляющего большинства стран современности подлинной новейшей может считаться период истории после Второй мировой войны 1939 – 1945 гг. Именно в ее итоге сложилась современная геополитическая ситуация, современные формы международного правового порядка, конституционный строй большинства ныне существующих государств, да и многие из государственных образований современности, возникшие на развалинах мировых колониальных империй [Омельченко О.А., 2000, с. 181].

Период Новейшего времени включает в себя два этапа, каждый этап представляет собой отдельную систему МО:

1. Ялтинско-потсдамская система МО.
2. Современная система МО.

Новая послевоенная система международных отношений, сложившаяся в результате окончания Второй мировой войны, и пришедшая на смену Версальско-вашигтонскому порядку, базировалась на новом соотношении сил. Эту систему стали называть Ялтинско-потсдамской, основываясь на Ялтинской конференции лидеров стран антигитлеровской коалиции, а так же на конференции в Потсдаме. Её характерной чертой является усиление международных позиций СССР и США [Торкунов А. В., 2012, с.197].

Ялтинская и Потсдамская конференции проходили в феврале и июле 1945 года с участием лидеров «большой тройки»: Сталин, Рузвельт и Черчилль. В ходе конференций решилось послевоенное устройство Европы. Однако еще во время войны возникали посылки зарождения биполярного мира. Так в ходе первой за годы Второй мировой войны конференции в Тегеране, которая состоялась в конце 1943 года, уже были намечены контуры послевоенного мирового устройства. Помимо этого, 12 сентября 1944 года было достигнуто решение вопроса о зонах оккупации Германии и записано в «Протоколе Соглашения между правительствами СССР, США и Соединенного Королевства о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином». Данное решение послужило расколу Германии на долгое время.

Однако именно из-за соперничества СССР и США возникли два самостоятельных государства – Федеративная республика Германии со столицей в городе Бонн и Германская демократическая республика со столицей в Восточном Берлине. Берлин так же был разделен на две части – Западный и Восточный, между которыми была воздвигнута пограничная стена. Вскоре возникли и два военных союза – североатлантический (НАТО) и организация Варшавского договора. Первый поддерживался США, второй – СССР.

Германия была разгромлена и на некоторое время перестала существовать как независимое государство, Япония капитулировала и превратилась в оккупированную страну. Италия была побеждена и утратила свое международное влияние. Франция переживала экономические и политические трудности и не могла более претендовать на ту ведущую роль, которую она имела до Второй мировой войны. Что касается Великобритании, война существенно подорвала ее экономическое и финансовое положение, что повлияло на прочность и устойчивость империи. Интересно, что еще в августе 1944 года комитет начальников штабов США в своих рекомендациях государственному департаменту отметил: «После разгрома Японии только

США и СССР останутся первоклассными военными державами, что объясняется сочетанием географического положения и огромного военного потенциала» [Наринский М.М., 2004, с. 264].

В истории развития биполярной модели системы международных отношений можно выделить 3 этапа:

1. Становление биполярной модели системы международных отношений (1945 – 1962гг.).
2. Развитие (1962 – 1986гг.).
3. Распад биполярности (1986-1991гг.).

С окончанием войны полярность мира резко изменилась – старые колониальные страны Европы и Япония лежали в руинах, зато вперед выдвинулись Советский Союз и Соединенные Штаты, которые были лишь незначительно вовлечены в мировое соотношение сил до этого момента, а теперь заполнили своеобразный вакуум, образовавшийся после крушения стран оси. И с этого момента интересы двух сверхдержав вошли в противоречие.

США вступили в послевоенный мир с неоспоримым преобладанием в экономике и финансовой сфере. Они обладали прекрасной армией, огромными военно-воздушными силами, военно-морским флотом, самым могущественным в мире. В июле 1945 года Соединенные Штаты Америки провели успешное испытание ядерного устройства, а 6 и 9 августа сбросили первые атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. Таким образом, США стали обладателем атомного оружия, они приобрели ядерную монополию, заметно усилившую их международные позиции. Соединенные Штаты Америки обладали громадным международным влиянием.

Влияние Советского Союза к концу Второй мировой войны также существенно возросло. В последний период войны СССР вместе с США и Великобританией играл главенствующую роль в решении проблем мировой политики и в немалой степени участвовал в определении дальнейшей судьбы ряда государств и народов. При асимметричности мощи и влияния СССР и

США именно эти две державы заняли определяющее положение в Ялтинско-Потсдамской системе. Ее биполярность усиливалась наличием у обеих держав союзников и сателлитов. СССР и США сформировали под своей эгидой международные экономические организации, военно-политические блоки, пропагандистско-идеологические организации.

В это время усилилась взаимосвязанность стран и регионов. Система международных отношений стала поистине всеобъемлющей и всемирной. Возросшая взаимозависимость самых разных государств привела к созданию Организации Объединенных Наций (ООН). Устав ООН, принятый на конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 г., вступил в силу 24 октября того же года. Членами-учредителями ООН стали 50 стран, в том числе СССР, Украина и Белоруссия. ООН основана на принципе суверенного равенства всех ее членов, принявших на себя обязательства разрешать международные споры мирными средствами, воздерживаться «в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». [Устав ООН, ст. 2]. ООН была предначертана роль всемирного центра координации усилий в интересах исключения из международных отношений войн и конфликтов путем гармонизации отношений между государствами. Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности была возложена на Совет Безопасности, который получал право действовать от имени всех членов ООН. До 1 января 1966 г. Совет Безопасности состоял из 11 членов, включая 5 постоянных: СССР, США, Великобритания, Франция и Китай. Решения по всем вопросам, кроме процедурных, считались принятыми, если против них не голосовал ни один постоянный член Совета Безопасности.

С развитием послевоенной системы международных отношений все большую роль в ней приобретали различные международные организации, политические и экономические, правительственные и неправительственные.

Наряду с государствами, они стали выступать субъектами системы международных отношений.

Мощные импульсы для своего подъема получило национально-освободительное движение. Стал нарастать неудержимый процесс деколонизации. Многие страны и народы превратились из объектов в субъекты международных отношений. Если в 1945 г. лишь 4 независимых государства Африки стали членами ООН (Египет, Либерия, Эфиопия, Южно-Африканский Союз), то в начале 60-х годов их число приблизилось к 30.

Европа утратила свою былую ведущую роль в мировой политике. Времена доминирования «концерта европейских держав» ушли в прошлое.

К началу 50-х годов биполярное противостояние только начинало распространяться на периферию международной системы, СССР и США не могли контролировать все субъекты и события международной жизни. В результате процессов деколонизации, которые интенсивно начались после Второй мировой войны, произошло формирование движения неприсоединения. Его смыслом было стремление отстраниться от конфронтации между странами восточного и западного блоков. Страны-участницы движения должны были проводить независимую политику, не входить в военные союзы, в которых участвовала та или иная великая держава, не допускать создания на своей территории военных баз, выступать за политику мирного сосуществования и поддерживать движение за национальное освобождение. Первый шаг для интеграции между государствами, которых позднее стали называть «неприсоединившиеся», был предпринят в 1955 году в городе Бандунаг (Индонезия), первая конференция состоялась в сентябре 1961 года в Белграде.

Первым публичным выражением нового стратегического курса западных стран стала речь У. Черчилля «Мускулы мира», произнесенная 5 марта 1946 г., вошедшая в историю как «Фултонская речь». Формально Черчилль призывал к объединению сил всех демократических народов для защиты своей свободы под эгидой Организации Объединенных Наций.

Фактически речь шла о создании нового военно-политического союза США и Великобритании, призванного опустить «железный занавес» перед «коммунистической угрозой» [Колобов О.А., Корнилов А.А., Рыхтик М.И., Цхай И.В., 1996, с. 220-232].

В течение 1948-1950 гг. Совет национальной безопасности США разработал целый ряд директив, в которых подробно формулировались новые принципы внешнеполитической стратегии. Однако возможность военного воздействия на СССР оказалась сведена к минимуму после успешного испытания в 1949 г. советской атомной бомбы. С этого времени начинается состязание двух «сверхдержав» в постоянном наращивании и совершенствовании вооружений. США и СССР начали использовать любые международно-политические кризисы и локальные конфликты для усиления своего геополитического преимущества. Чрезвычайно активно велась и пропагандистская война [Торкунов А. В., 2012, с.209].

Между бывшими союзниками (СССР, США, Великобритания, Франция) возникли, а вернее, вернулись к жизни сложнейшие проблемы идеологического и геополитического характера. Дипломатическая война развернулась после известной речи У. Черчилля, обвинившего СССР в стремлении распространить господство социализма на мировое пространство, назвав, таким образом, Советский Союз главным злом европейской цивилизации. Вопросом, столкнувшим великие державы, стал берлинский вопрос – вопрос взаимодействия в разделенном на четыре зоны влияния Берлине и Германии в целом.

В конце 1948 – начале 1949 гг. на фоне раскола Германии произошла дальнейшая консолидация проамериканского блока. 4 апреля 1949 г. в Брюсселе представители 12 стран «западного мира» подписали Североатлантический пакт. В тексте договора речь шла о стремлении стран-участниц «оградить свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и господства права, обеспечить стабильность и благосостояние в Североатлантическом регионе,

объединив усилия для коллективной обороны. Просоветский военно-политический блок (Организация Варшавского Договора) был создан только в 1955 г. в качестве демонстративного ответа на ремилитаризацию ФРГ. Но еще в 1947 г. все восточноевропейские страны, оказавшиеся в сфере влияния СССР, стали участниками Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Информбюро) – преемника Коминтерна. В 1948 г. СССР заключил с большинством из них договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а в 1949 г. был создан Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Важную роль в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений играл ядерный фактор. Первыми обладателями ядерного оружия стали США. Советский Союз стал обладателем атомной бомбы в августе 1949 года объявлено об этом было в сентябре. Членами «атомного клуба» стали также Великобритания – 1952 г., Франция – 1960 г., Китайская Народная Республика – 1964 год.

Таким образом, США обладали атомной монополией с 1945 по 1949 год. Но даже в этот период американское атомное оружие в сочетании с имевшимися средствами его доставки (стратегическими бомбардировщиками) не создавало реальной возможности для победы США в новой мировой войне. Поэтому и тогда атомная бомба скорее подкрепляла американскую внешнюю политику, делала ее более жесткой и напористой. Вместе с тем сталинское руководство стремилось продемонстрировать отсутствие излишней уступчивости перед американским атомным нажимом, что делало и советскую внешнюю политику менее склонной к компромиссам. Атомное оружие внесло свой вклад в генезис противостояния США и СССР, в формирование биполярной системы. Развернулась гонка стратегических вооружений, ставшая неотъемлемым элементом послевоенного международного порядка [Филиппов А.М., 199, с. 165].

Положение заметно изменилось после 1949 г., когда и США, и СССР стали обладателями ядерных арсеналов. Существенные новые элементы

появились в ситуации с 1957 г., с успешного запуска первого советского искусственного спутника Земли, когда Советский Союз наладил производство межконтинентальных баллистических ракет, способных поражать территорию США. Ядерное оружие стало инструментом «сдерживания». Ни одна из двух сверхдержав не могла пойти на риск широкомасштабного конфликта перед угрозой ответного удара, способного нанести неприемлемый ущерб. СССР и США как бы блокировали друг друга, обе державы стремились не допускать большой войны.

Ядерное оружие внесло качественно новые элементы в международные отношения. Его применение грозило уничтожением громадного числа людей и колоссальными разрушениями. Кроме того, его воздействие на атмосферу и радиоактивное заражение местности могло произвести губительное воздействие на обширные регионы земного шара и на планету в целом.

Достижение поставленных политических целей войной оказалось невозможным. Ядерные потенциалы оказывали стабилизирующее воздействие на Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений. Они способствовали предотвращению опасной эскалации конфликтов, ранее зачастую приводивших к войне. Ядерное оружие оказывало отрезвляющее воздействие на политических деятелей разного масштаба и разной степени ответственности. Оно заставило руководителей наиболее могущественных государств соизмерять свои акции с угрозой глобальной катастрофы, которая не пощадила бы никого из живущих на Земле.

При этом стабильность в рамках Ялтинско-Потсдамской системы была неустойчивой, непрочной. Она основывалась на равновесии страха и достигалась через конфликты, кризисы, локальные войны, через разорительную гонку вооружений. В этом состояла несомненная опасность гонки ракетно-ядерных вооружений.

В период хрущевской «оттепели» происходит потепление и в отношениях между СССР и США, дипломатия мирного сосуществования. В

1959 г. Н. Хрущёв посетил США. Это был первый в истории визит советского вождя в США [Торкунов А. В., 2012, с.209].

Однако, несмотря на некоторое потепление отношений между сверхдержавами, в период 1953 – 1959 гг. происходят события, предшествующие пику холодной войны.

Летом 1948 года начался берлинский кризис, связанный с проведением Москвой денежной реформой в Берлине и ограничением транспортного сообщения Западного Берлина с Западной Германией. Причиной таких ограничений стало, исходя из позиции СССР, стремление ограничить экономику Восточного сектора Берлина от «подрыва» со стороны западных «союзников». Западные страны предпринимали действия, способные преодолеть эти советские ограничения. Забегая вперед, скажем, что итогом Берлинского кризиса 1948 – 1949 гг. стала блокада западных секторов Берлина советскими войсками и введением в действие западными странами «Берлинского воздушного моста», максимальное обострение международной обстановки в Центральной Европе. Берлинский кризис 1948–1949гг. стал первым реальным шагом к возведению Берлинской стены, а также первым конфликтом разворачивавшейся «холодной войны» [Загуменнов Д. А., 2013., с. 46-51].

К осени 1962 г. напряженность в послевоенной международной системе достигла пика. Мир на самом деле оказался на грани всеобщей ядерной войны. От «третьей мировой войны» мир удержал только страх перед применением сверхмощного атомного оружия. Карибский кризис стал высшей точкой военно-стратегической нестабильности в международных отношениях всей второй половины XX века.

Карибский кризис – это международная конфликтная ситуация, вызванная размещением советских ракет среднего радиуса действия на Кубе. Начало этого кризиса относится к весне 1961 года, когда США попытались свергнуть правительство Кастро. В ответ на это СССР летом 1962 года разместил на острове свои ракеты, нацеленные на американскую территорию.

США, в свою очередь, объявили морскую блокаду острова и потребовали убрать советские ракеты, иначе они будут разрушены. Вооруженные силы обеих стран были готовы к столкновению. Затем СССР согласился убрать ракеты, а США обязались не организовывать и не поддерживать вторжения на Кубу [Советско-американские отношения в современном мире, 1987, с. 224].

По оценке А. Фурсенко, «мир чудом избежал войны в октябре 1962 г. Не должно быть необдуманных и поспешных решений в большой политике. Как правило, они дорого обходятся» [Фурсенко А. А., 1998, с. 66-76].

Итак, в период становления биполярности мировое сообщество разделилось на два противоборствующих лагеря. В ходе идеологического и военно-политического противоборства двух «сверхдержав» конфликты и локальные войны в любом регионе земного шара начали восприниматься как составная часть глобальной борьбы Запада и Востока. При этом в действиях обеих «сверхдержав» отчетливо проявлялся страх перед соперником и озабоченность собственной безопасностью.

Следующим периодом в биполярной модели системы международных отношений является ее развитие (1962 – 1986 гг.). Главным образом этот период характеризуется пиком холодной войны и последовавшей за ним разрядкой.

Конец 60-х – начало 70-х годов в целом характеризовались ослаблением международной напряженности на глобальном уровне и на европейском направлении мировой политики. По сути дела впервые в международных отношениях XX века принцип статус-кво приобрел универсальное признание, несмотря на идеологические разногласия между Востоком и Западом. Эта тенденция получила название разрядки международной напряженности или просто разрядки [Егорова Н.И., 1981, с. 171].

И в советском и в американском руководстве росло понимание того, что базовые устои биполярной системы нуждаются в определенной

модернизации. Именно это обстоятельство и дало исходный импульс «разрядке» [Доронина Н.И., 1981, с. 824].

С 1958 года проходили переговоры о прекращении ядерных испытаний. 2 июля 1963 г., советское правительство заявило о своей готовности заключить соглашение о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. В новой международной обстановке, сложившейся после Карибского кризиса, в ходе переговоров в Москве между представителями правительств СССР, США и Великобритании в июле 1963 года удалось разработать и парафировать текст соглашения на основе предложений советской стороны [Торкунов А. В., 2012, с.239].

После кризиса 1962 года обе мировые державы поняли, что в международных отношениях произошли серьезные перемены. 1970-е годы – это период разрядки в международных отношениях. Казалось, что с этого момента начнется новый этап в отношениях СССР и США, однако резко возросшие надежды сменились таким же резким развалом.

Отношения США с СССР были нормализованы. Было предложено заключение договора о не расширении блоков. В правительствах Запада стала пробивать себе дорогу идея переговоров, обозначился поиск путей к безопасности через сотрудничество и обеспечение доверия в Европе. В эти годы СССР и США заключили ряд важных договоров об ограничении вооружений.

Исключительно важное значение имел визит президента США Р.Никсона в Москву в мае 1972 г. В ходе этого визита процесс «разрядки» получил мощный импульс. Никсон и Брежнев подписали «Основы взаимоотношений между СССР и Соединенными Штатами Америки». 26 мая 1972 г. было заключено Временное соглашение о мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ) сроком на 5 лет, названное впоследствии договором ОСВ-1. Летом 1973 г. в ходе визита Брежнева в США было также подписано соглашение о предотвращении ядерной войны [Торкунов А. В., 2012, С.248].

В Хельсинки 1 августа 1975 году руководителями 33 европейских государств, а также США и Канады был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Помимо Декларации, были приняты следующие документы, как «Сотрудничество в области экономики, техники, окружающей среды», «Сотрудничество в гуманитарных и других областях», «Вопрос безопасности сотрудничества в Средиземноморье», «О мерах укрепления доверия и некоторые аспекты безопасности и разоружения». Совещание в Хельсинки стало переломным событием периода разрядки.

Разрядка 70-х годов не стала долгосрочной политикой. На свертывании разрядки отразилось экономическое отставание СССР и консервативные тенденции во внутренней и внешней политике. Немалую роль сыграл и экономический кризис 70-х годов. Противостояние между Западом и Советским Союзом вступило в решающую фазу.

После подписания Хельсинского Заключительного акта Советский Союз почувствовал себя хозяином в Восточной Европе и начал устанавливать в ГДР и ЧССР новые ракеты среднего радиуса действия СС-20, ограничение по которым не было предусмотрено соглашениями по ОСВ. В условиях кампании по защите прав человека в СССР, резко активизировавшейся на Западе после Хельсинки, позиция СССР стала исключительно жесткой. Это вызвало ответные меры со стороны США, которые после отказа Конгресса ратифицировать ОСВ-2 в начале 1980-х годов разместили в Западной Европе «крылатые ракеты» и ракеты «Першинг», способные достигать территории Советского Союза. Таким образом, между блоками на территории Европы установился военно-стратегический баланс [СССР и ближневосточное урегулирование, 1989, с. 320].

К концу 70-х годов наметилось резкое обострение международной обстановки. Стало понятно, что бесполезно возлагать серьезные надежды на Хельсинские договоренности. СССР не спешил выполнять свои обязательства в

гуманитарной сфере, Запад же не пытался отказаться от силового противостояния коммунистическому блоку.

Гонка вооружений крайне негативно сказывалась на экономике страны, военно-промышленная ориентация которой не уменьшалась. Уже с конца 1970-х годов общий кризис советской экономики стал оказывать негативное воздействие на оборонные отрасли. Советский Союз начал постепенно отставать по отдельным видам вооружений. Руководство СССР с середины 1980-х годов начинает отчетливо осознавать это отставание. Истощение экономических возможностей режима обнаруживается все полнее. Процесс разрядки международной напряженности развивался на фоне непрекращающейся гонки вооружений. Хотя ценой неимоверного напряжения экономики Советскому Союзу на рубеже 1960 – 1970-х гг. удалось добиться паритета с США в военно-стратегическом отношении, постепенно намечается тенденция к технологическому отставанию в производстве вооружений, наиболее отчетливо проявившаяся к середине 1980-х годов [Каширина Т.В., 2010, с.123].

Наконец, 12 декабря 1979 г. советское руководство ввело свои войска в Афганистан. Советские войска вторглись в страну и с боем взяли Кабул (см. приложение 1). На Западе ввод советских войск в Афганистан вызвал бурные протесты. 14 января 1980 года Генеральная Ассамблея ООН потребовала вывода «иностранных войск» из Афганистана. За это решение голосовали 104 государства. Это был довольно редкий случай, поскольку в 1970-е года большинство в ООН голосовало вместе с СССР.

Присутствие советских войск в Афганистане подвело черту под политикой разрядки. США и их союзники сочли, что с СССР можно вести диалог только с позиции силы.

Причины неудачи «разрядки»:

- Прежде всего, груз традиционных, давно накопившихся противоречий постоянно подпитывал взаимное недоверие сторон, мешал расширению поля «разрядки».

- Неуклонная плюрализация МО, их усложнение порождало новые типы конфликтов, увеличивавших общий конфликтный потенциал системы, препятствуя ее модернизации. Анализируется внутривластительское развитие США и СССР в этот период.

- Внутренние проблемы, нарастание трудностей в социально-экономической сфере влияло на отношение политических элит сверхдержав к «разрядке», подталкивало их к возвращению к прежнему внешнеполитическому курсу, традиционному модусу своих взаимоотношений[Каширина Т.В., 2010, с.148].

Итак, период развития биполярной системы международных отношений характеризуется «разрядкой» международных напряженности, ослабления напряженности в отношениях между США и СССР. Зарождаются идеи об ограничении стратегических вооружений, идут переговоры по этому вопросу и подписываются договоры. Происходит тенденция к размытию биполярности, грозившая подорвать устойчивость системы.

С 1987 года начинается последний период существования биполярной модели – ее распад, который продлится до 1991 года.

Особенно важным событием рассматриваемого нами периода стал вывод войск из Афганистана 15 мая 1988 года. 15 февраля 1989 года Афганистан покинули последние советские солдаты.

Советский дипломат, государственный деятель, первый заместитель министра иностранных дел СССР (1981—1986) Г.М. Корниенко и советский военный деятель, Маршал Советского Союза (1983) С.Ф. Ахромеев в своей книге пишут следующее. «Для нас обоих было особенно отрадно то, что очень скоро новый советский руководитель проявил понимание необходимости как можно скорее вывести советские войска из Афганистана – их нахождение там лежало тяжелым грузом на наших плечах. Для осуществления этой установки предстояло преодолеть немало препятствий – и внешних, и внутренних, но важна была нацеленность М.С. Горбачева с самого начала именно на такое решение проблемы. Это серьезно укрепило

позиции во всех эшелонах власти тех, кто изначально считал неразумным ввод войск в Афганистан, а затем и планомерно вел – до каких-то пор, к сожалению, безрезультатно – линию на их вывод оттуда. Естественно, что, со своей стороны мы всемерно поддержали эту установку М.С. Горбачева. [Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М., 1992, с. 330]

Уже с 1987 года ситуация начинает резко меняться. В этом году во внешней политике СССР происходит коренной поворот к так называемому «новому политическому мышлению», провозгласившему «социалистический плюрализм» и «приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми». С этого момента идеологическое и военно-политическое противостояние начало быстро терять остроту [Пономарев М.В., 2010, с. 112].

В 1987 году между М.С. Горбачевым и Р. Рейганом был подписан договор средней и меньшей дальности. В декабре 1989 года состоялась встреча на Мальте с президентом Дж. Бушем, в ходе которой была достигнута договоренность о продолжении переговоров по дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), химического оружия и обычных вооружений в Европе (ОВСЕ). Там же М.С. Горбачев заявил, что «эпоха холодной войны заканчивается и мир вступает в новую эпоху».

9 ноября 1989 г. выступая на пресс-конференции, которая транслировалась по телевидению, представитель правительства ГДР Гюнтер Шабовски огласил новые правила выезда и въезда из страны. Согласно принятым решениям, граждане ГДР могли получить визы для немедленного посещения Западного Берлина и ФРГ. В октябре 1990 Берлинская стена была снесена [Пономарев М.В., 2010, с. 113].

21 ноября 1990 года в Париже была подписана так называемая Хартия для новой Европы, провозгласившая фактический конец полувекового противостояния двух систем и начало новой эры «демократии, мира и единства».

В этот период СССР столкнулся с серьезными экономическими и внешнеполитическими трудностями. В марте 1991 г. прекратила

существование военная организация Варшавского Договора, завершил свою деятельность Совет Экономической Взаимопомощи. Объем внешней торговли значительно сократился, прекратились поступления товаров легкой и пищевой промышленности от европейских социалистических стран, составлявшие значительную часть внутреннего товарооборота СССР. Во внешнеполитической сфере «перестройка» привела к разрыву связей с бывшими союзниками из социалистических и освободившихся стран, к свертыванию экономических и торговых отношений с ними, что еще более увеличило внутренние трудности, способствовало углублению экономического и политического кризиса.

Тем временем в СССР стремительно нарастал внутривластный кризис. М.С. Горбачев на глазах терял контроль над ситуацией. Все больший размах приобретали различные сепаратистские движения.

Американский политолог Збигнев Бжезинский в своей книге «Большой провал» предсказал распад Советского Союза. Он писал о причинах распада, а так же о препятствиях, не позволяющих их разрешению. Помимо этого он отмечал наличие центробежных тенденций в социалистическом лагере – среди стран Центральной и Восточной Европы, к которым он причислял и страны Балтии, поскольку они никогда не признавались США частью СССР. [BrzezinskiZb., 1989, p. 100]

Российскими и зарубежными политологами и историками было выдвинуто немало гипотез о причинах распада СССР. Особое внимание уделялось таким причинам, как изъяны в планах, по которому осуществлялось строительство СССР; развал – следствие «грубых просчетов и ошибок политиков, действия разрушительных политических сил и деятелей»; суждение о национальных элитах как могильщиках СССР. Нередко также вина за распад СССР перекладывалась на Запад [Пономарев М.В., 2010, с. 112].

В декабре 1991 года Советский Союз прекратил свое существование, а вместе с ним и биполярная система международных отношений.

Подписанная 1 февраля 1992 года в Кэмп-Дэвиде совместная декларация России и США официально положила конец холодной войне [HoganM., 1997, с. 213].

Последний, третий этап биполярной модели приводит к развалу Советского Союза и окончанию холодной войны. С крушением биполярной системы мир становится монополярным, центром которого являются США.

Таким образом, превращение СССР в сверхдержаву после Второй мировой войны усложнило отношения с США, положив начало длительной «холодной войне», характеризовавшейся напряженным политическим и военным противостоянием двух сверхдержав во всем мире, вскоре ставшим глобальным. Желание обеих стран занимать лидирующую позицию на мировой арене только возрастало, хотя попытки к налаживанию контакта предпринимались обеими сторонами. Возникшая на этой почве гонка вооружений чуть было не привела к ядерной войне между странами, что заставило правительство обеих республик немного охладить свой пыл по отношению друг к другу. Конфликтный характер взаимодействия сверхдержав определялся соперничеством за глобальное лидерство. Обе страны стремились к одному и тому же – установлению преобладающего влияния на международные дела в сфере безопасности и экономической области. Москва и Вашингтон практически в равной мере могли быть обвиненными в «гегемонизме». Сознавая это, элиты обоих государств пытались обелить себя и приписать сопернику самые зловещие намерения, чтобы отвлечь внимание от проявления собственного экспансионизма. Важно отметить, что именно в этот период проявляется циклический характер российско-американских отношений.

Биполярность Ялтинско-Потсдамской системы обеспечивала ей определенную стабильность. Два полюса, гаранты системы, уравнивали друг друга, поддерживали ее общее равновесие, контролировали союзников, в той или иной степени регулировали возникавшие конфликты. Обе державы

при всех глубочайших противоречиях были заинтересованы в сохранении «правил игры», присущих сложившейся системе.

Следующим этапом Новейшего времени является Современная система МО, которая устанавливается после окончания Холодной войны. Образование новой системы МО связано с распадом СССР и крушением биполярного мира. Победившие в Холодно войне Соединенные Штаты становятся единственной мировой державой, Россия же теряет позиции СССР на мировой арене и ведет свою политику в фарватере США. В мире устанавливается однополярная модель системы международных отношений. США начинает вести свою политику, не считаясь ни с чьим мнением.

Мы можем выделить два этапа становления новой модели системы МО:

1. 1991 – 2003 гг.
2. 2003 – 2017 гг.

Первый этап Современной системы МО характеризуется наступлением эры однополярности, господства США. На протяжении 90-х годов американская экономика развивается беспрецедентно высокими темпами. В военной сфере США тоже лидируют, опережая других по большинству параметров боевой мощи.

Ярким примером жесткой, направленной на достижение только личных целей политики США являются боевые действия в Югославии. После того, как власти Югославии во главе с президентом Слободаном Милошевичем были обвинены в этнических чистках в сербском автономном крае Косово, преимущественно населенном албанцами, блок НАТО потребовал вывести югославские войска и полицию из Косово и разместить на территории Косово свои войска с правом беспрепятственного передвижения по всей территории Югославии. После отказа Югославии выполнить ультиматум, 24 марта 1999 года НАТО приступила к бомбардировкам военных объектов Югославии, позднее расширенных на промышленные и гражданские объекты. После того, как Югославия согласилась на вывод войск и полиции из своего автономного края Косово, 10 июня бомбардировки были прекращены. 12 июня войска

НАТО вступили на территорию Косово. Главной причиной агрессии США против Югославии является отказ руководства Югославии подчиняться диктату США.

Помимо этого продолжается расширение НАТО, что позволяло Соединенным Штатам приобрести позиционные преимущества над Россией. США стабильно и целенаправленно стремились к расширению Североатлантического альянса за счет всех восточноевропейских стран, а Россия всегда однозначно и недвусмысленно противилась этому. В марте 1999 года в НАТО вступили бывшие члены «социалистического лагеря» и Варшавского договора: Венгрия, Польша и Чехия.

Апогеем этого этапа становится ввод американских войск в Ирак 20 марта 2003 года. Официальным поводом к вторжению стала информация американских разведслужб, которые утверждали, что нашли свидетельства разработок в Ираке оружия массового уничтожения. Однако впоследствии каких-либо веских доказательств тому найдено не было. Политико-дипломатическая кампания по подготовке к войне стартовала 30 января 2002 года. Тогда президент США Джордж Буш-младший в своем обращении к нации впервые употребил выражение «ось зла». Наряду с Северной Кореей и Ираном в «ось» был включен Ирак. В феврале государственный секретарь США Колин Пауэлл впервые заявил о возможной «смене режима» в Ираке.

В ночь с 19 на 20 марта 2003 года американо-британские войска без санкции ООН в одностороннем порядке начали военную операцию против Ирака. Президент США Джордж Буш выступил с обращением по телевидению и объявил о начале военной операции против Ирака. США заявили, что решение о применении военной силы против Ирака поддерживают 45 государств мира. 15 из них официально не объявляют об этом, но готовы предоставить свое воздушное пространство для ударов.

Во втором этапе периода появляется точка зрения, согласно которой основной тенденцией международных отношений является переход от

однополярности к многополярности. В это время у некоторых других стран, имеет место взлет (как в Китае) или наметилось ускорение (как в России). В мире появилось немало вполне самостоятельных, сильных и решительно настроенных на жесткую конкуренцию «игроков». Причем, их число растет: это и Индия, и Южная Корея, и Турция, и Бразилия, и Индонезия [Соловьев Э.Г., 2001, с. 118].

Налицо нарастающее несогласие с гегемонистской политикой США со стороны крупных и влиятельных держав – России, Китая, Индии, многих мусульманских и других развивающихся стран. Появились симптомы стремления недовольных к широкому партнерству для сдерживания США. Их можно заприметить даже в Китае, вот уже 20 лет неуклонно проводящем политику невступления в альянсы и гибкого балансирования между великими державами. Существенными препятствиями гегемонии США также являются терроризм, антиамериканизм и грандиозные затраты на создание мировой империи. Средств на экспорт демократии и военную гегемонию в глобальном масштабе становится меньше. Также развитию многополюсности служит осознание США, что многие из проблем нашего взаимозависимого мира можно урегулировать только при условии тесного и равноправного партнерства с другими членами мирового сообщества [Соловьев Э.Г., 2001, с. 119].

Для формирующейся системы международных отношений характерны следующие глобальные политические тенденции:

- Проницаемость границ между внутренней и внешней политикой.
- Демократизация как внутривнутриполитических отношений, так и международной жизни.
- Расширение состава и увеличивающееся многообразие политических факторов.
- Размывание государственного суверенитета.
- Формирующаяся многополярность.

- Влияние на мировое развитие, включая и международные отношения, комплекса глобальных проблем.

Итак, к началу XXI века система международных связей изменилась, сложились единые экономические пространства, включающие десятки государств. Сотрудничество в области международной стабильности и безопасности решение проблем экологии и многих других стали условием дальнейшего существования человечества. Развитие системы радио- и телекоммуникаций, Интернета привело к возникновению единого, глобального информационного пространства. Пространством международных отношений в наши дни становится практически весь мир.

Таким образом, в развитии биполярной модели системы международных отношений мы выделяем 3 этапа: становление, развитие и распад. Данные этапы имеют ряд общих характеристик: лидеры держав на протяжении всего существования биполярной модели системы международных отношений считали себя ответственными за устройства миропорядка и его выбора на дальнейший путь развития: капиталистический или коммунистический. Сверхдержавы вели активную пропагандистическую войну друг против друга. Однако, несмотря на обостренность противоречий, лидеры мощных держав осознавали пагубность противостояния и необходимость взаимодействия, в результате чего был сделан переход к политике «разрядки» международных отношений.

Особенностью первого этапа (1945 – 1961 гг.) является становление биполярной модели системы международных отношений как одной из самых устойчивых, так как во внешней политике преобладает баланс сил между двумя сверхдержавами. Причинами становления биполярности является противоречия на осознании ответственности каждой из сверхдержавы за выбор пути развития человечества: капиталистическому или коммунистическому. Следующей особенностью является наличие ядерного оружия у противоборствующих стран, что заставляло нести большую ответственность этих стран, так как оно является средством массового

уничтожения. В этот период наблюдается повышенная конфликтность между СССР и США, которая проявляется не только в соперничестве развития ядерных технологий, но и борьбе за сферы влияния. Пиком конфронтации является Карибский кризис, который является отражением противоречий между СССР и США.

Особенностью второго этапа (1962 – 1986гг.) является хрущевская «оттепель»: начинается налаживание отношений между СССР и США. Осознав пагубность и невозможность ядерной войны, сверхдержавы переходят к политике подписания мирных договоров. Происходит тенденция к размытию биполярности, грозившая подорвать устои системы. Появляются новые акторы мировой политики, такие как ТНК, МНО. Происходит регионализация в экономических отношениях.

Наконец, третий этап (1987 – 1991гг.) характеризуется необходимостью совместного сотрудничества государств. С крахом Советского союза закончилась холодная война, что означает крушение биполярности, и наступление эпохи монополярности во главе с мощной державой США.

Становление современной системы МО имеет два этапа:

1. 1991 – 2003 гг. Данный период начинается с радикальных мировых изменений: окончание Холодной войны, прекращение существования такой великой державы как СССР, образование новых независимых государств, становление однополярного мира под руководством США. Образование Североамериканской зоны сводной торговли. Однако, Ялтинско-Потсдамская система МО во главе с ООН фактически не прекращает свое существование.

2. 2003 – 2017 гг. Происходит продвижение к многополярности, что означает снижение удельного веса США в мировой экономике и мировой политике, постепенное растворение однополюсного мира. Хотя мир продолжает зависеть от США, но также Америка зависит от остального мира вследствие глобализации. Можно утверждать, что на протяжении столетия трансформация глобальной структуры международных отношений

совершила полный цикл. От многополярности, которая сложилась до конца XIX столетия, она прошла через биполярность, которая должна была закончиться однополярностью и в начале XXI столетия вернулась обратно к многополярности.

Глава 2. Взаимоотношения России и США в XXI в.: проблемы и перспективы развития

2.1. РФ и США: история взаимодействия после распада СССР

Российско – американские отношения на всей своей временной протяжённости отличались противоречивостью и нестабильностью. Не стал

исключением и период после распада СССР. Исключением была лишь та наивность, с которой руководители новообразованной Российской Федерации подошли к вопросам международной политики и в частности – к линии политического поведения в отношениях с США.

В восприятии Соединенных Штатов Америки постсоветское пространство представляется в следующем виде. Для них распад СССР явился закономерным итогом демонтажа того самого «советского колониализма», вопрос о котором пытался поднять еще Дж.Ф. Даллес на Бандунгской конференции 1955 г. И любые действия России, направленные на укрепление отношений со своими географическими соседями, воспринимаются по ту сторону океана как стремление бывшей метрополии вновь поставить свои колонии под контроль. А это, по мысли многих представителей американского политического истеблишмента, неизбежно приведет к появлению мощной евразийской державы, претендующей на мировую гегемонию. Поэтому для США укрепление политической независимости и экономической самостоятельности новых государств, появившихся на карте мира после 1991 г., стало залогом сохранения весьма выгодного для них геополитического statusquo на огромном континенте [Трюхан В., 2015, с. 19].

Однако начало 90-х гг. было наполнено эйфорическими ожиданиями, связанными с убежденностью пришедших к власти политиков либерального толка, что уничтожение СССР ликвидировало все препятствия и одновременно создало все условия для перехода в отношениях с Западом, и прежде всего его лидером – США, к полноценному партнёрству и сотрудничеству. Очень короткий период в начале отношений поддерживал эти ожидания, создавал впечатления их обоснованности.

В феврале 1992 г. президент России Б.Ельцин совершил первый официальный визит в Вашингтон. В ходе его была подписана Декларация о новых отношениях между РФ и США. Декларация провозгласила, что

отношения между двумя странами будут строиться на принципах[Трюхан В., 2015, с. 19]:

1. Дружба и партнёрство, взаимное доверие. США и РФ не рассматривают более друг друга в качестве потенциальных противников.
2. Устранение остатков враждебности периода «холодной войны», в т.ч. сокращение стратегических arsenалов.

В документе было сказано о стремлении США и России создать «новый союз партнёров», т.е. о переходе от сотрудничества по ограниченному кругу вопросов к союзническому типу отношений.

В июне 1992 г. Ельцин посетил Вашингтон вторично. Была подписана Хартия российско-американского партнёрства, подтверждавшая и конкретизировавшая основные положения Декларации относительно сотрудничества в сферах международного мира и безопасности, экономических отношений[Кортунов А.В., 1993, с.89].

Однако в Хартии уже ничего не говорилось о «новом союзе партнёров». Принципиально новым было следующее: в первой части Хартии оговаривались принципы, которые должны быть заложены в основу российско-американских отношений. Они касались проведения внутренней политики: демократия, свобода, защита прав человека, уважение прав меньшинств, в том числе национальных. Это был первый случай в российской истории, когда в документе, заключённом с иностранным государством, регламентировались положения, касающиеся государственного строя и внутренних дел России[Кортунов А.В., 1993, с.90].

Отсюда со всей очевидностью следовало, что ни о каком равноправном российско-американском союзе речи не идёт. Россия для Соединённых Штатов была в лучшем случае младшим партнёром, дальнейшие отношения с которым будут строиться в зависимости от его «поведения», т.е. от проведения внутренних преобразований, оценку которым будут давать те же США. Это подтверждала и договорённость того же 1992 г. о предоставлении сторонами друг другу режима наибольшего благоприятствования в торговле.

Он был предоставлен России не на постоянной основе, как другим странам, а на один год, с ежегодным продлением по решению американского Конгресса. Фактически США получили возможность оказывать на Россию давление посредством угрозы отменить его в любое время.

Причина отхода от «буквы и духа» февральской Декларации объясняется тем, что к июню 1992 г. была решена проблема, вызывавшая особое беспокойство Вашингтона и требовавшая участия России. США опасались появления новых ядерных держав в лице Украины, Белоруссии и Казахстана, на территории которых оставалось советское ядерное оружие. Имелось беспокойство, которое разделяла и Москва, относительно утечки атомного оружия и технологий его производства.

Согласованное давление РФ и США привело к тому, что в мае 1992 г. Украина, Белоруссия и Казахстан обязались присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерных стран. Оружие вывозилось в Россию, ядерный статус которой, как правопреемницы СССР, никем не оспаривался. Проблема ядерного наследия была благополучно решена, и для США потребность в тесном сотрудничестве со всё более слабеющей Россией стала не самой актуальной [Кортунов А.В., 1993, с.92].

Предельно ясной позиция США стала к началу 1994 г., когда был поднят вопрос о расширении НАТО на восток. О такой возможности было заявлено ещё в конце правления администрации Буша-старшего. Для демократической администрации Б.Клинтона расширение альянса стало важнейшим приоритетом.

Все последующие годы российско-американские отношения развивались неровно. Достаточное взаимопонимание и обоюдный стойкий интерес отличало сотрудничество в сфере ядерной безопасности: в январе 1993 г. был под подписан Договор СНВ-2, а в апреле 2010 – СНВ-3; стороны постоянно взаимодействуют в вопросе недопущения распространения ядерного оружия.

Однако по целому ряду других тем позиции сторон оказались несовместимыми: расширение НАТО, действия альянса на Балканах, правомерность самой концепции «гуманитарной интервенции», незыблемость приоритета международного права, роль и место ООН в современном мире, признание независимости Косово, судьба ПРО, планы США по созданию национальной ПРО и размещению её элементов в Восточной Европе и т.д. Позиции сторон оказались концептуально различны и во взглядах на модель мирового устройства.

К концу 1990-х гг. в отношениях России и США можно говорить о кризисе. В 1997 г. Б.Клинтон подписал директиву, ставившую перед американскими стратегическими ядерными силами задачу «сохранять возможность нанесения ядерного удара по российским военным и гражданским объектам».

Позитивный поворот в российско-американских отношениях произошёл перед лицом новой глобальной угрозы – международного терроризма. Активная позиция России с самого начала антитеррористической операции была высоко оценена в США. Россию перестали отождествлять с угрозой для безопасности Америки. В мае 2002 г. состоялся визит президента Дж. Буша, в ходе которого была подписана Совместная декларация о новых стратегических отношениях между РФ и США, содержание которой охватывало максимально широкий спектр направлений сотрудничества. Появилась надежда, что идея двустороннего партнёрства, потерпевшая фиаско в 1992-2000 гг., может стать реальностью [Мэтлок Дж., мл., 2011, С. 178].

Однако уже вскоре развитие событий показало, что у России и США сохраняются принципиально несовместимые подходы по ряду жизненно важных вопросов международной жизни. Россия осудила американское вторжение в Ирак и не приняла стратегию «демократического» переустройства мира Дж.Буша. С другой стороны, США оказались не готовы к быстрому восстановлению Россией внешнеполитической

самостоятельности. Вашингтон был готов к партнёрству с Москвой в решении важных для Америки проблем, но не к тому, что Россия возьмёт курс на восстановление державной мощи, способной бросить вызов интересам США.

Главным полем столкновения интересов стало постсоветское пространство. Цель США – предотвратить восстановление российского влияния на бывшей советской территории. За исключением раз и навсегда утраченной Прибалтики, противостояние шло по всему периметру российской границы. Крайние формы оно приобрело в августе 2008 г. во время так называемого «Кавказского кризиса», вызванного грузинской авантюрой в Южной Осетии. Американские военные корабли вошли в Чёрное море и их боестолкновение с Черноморским флотом России, поддерживавшим с моря действия Российских Вооружённых Сил в Закавказье, казалось весьма вероятным [МэтлокДж.,мл., 2011, с. 178].

Из «Кавказского кризиса» в Вашингтоне сделали определённые выводы. Президентство Барака Обамы началось с выдвижения идеи «перезагрузки» отношений с Россией. Это понимается как отказ от трактовки России как «врага» и переход к отношениям как с «партнёром-соперником»: партнёр при решении, например, проблемы нераспространения ядерного оружия; соперник на пространстве сопредельных государств Европы и Азии. По оценке председателя президиума Совета по внешней и оборонной политике С.Караганова предложенная «перезагрузка» на самом деле «была квазиперезагрузкой, поскольку она не касалась главной проблемы – признания российских интересов безопасности на территории бывшего СССР»[Шаклеина Т.А., 2012, с. 201].

В 2009 году в российско-американских отношениях начался новый этап. Президенты России и США Д.А. Медведев и Б. Обама подтвердили востребованность придания обновленного качества отношениям между двумя странами и объявили о начале процесса, который теперь известен как «перезагрузка». Среди приоритетных направлений – совместная работа в

интересах международной безопасности и стратегической стабильности, борьба с международным терроризмом, содействие решению региональных конфликтов, развитие торгово-экономических связей, расширение контактов между людьми[Пономарев М.В., 2010, с. 333].

Тем не менее, именно отношения, характеризуемые понятием «партнёры-соперники», наиболее реальны для России и США как сегодня, так и в обозримом будущем.

США всегда будут относиться к России настороженно, поскольку за исключением Китая и возможно – Евросоюза, только Россия является потенциальным глобальным конкурентом США и не скрывает свои глобальные амбиции. Диапазон интересов наших стран настолько широк, что реально практически вся мировая «повестка» становится «повесткой» двусторонней.

Противостояние в ряде случаев неизбежно, но недопустимо доводить его до «последней грани». Важно понимание, что Россия и США вряд ли когда-нибудь станут друзьями, но они никогда не должны больше становиться врагами. Идеальный формат наших отношений – постоянный диалог разумных партнёров-соперников, всегда готовых к жёсткой защите своих национальных интересов, но никогда не смешивающих истинные интересы с ложными[Шаклеина Т.А., 2012, с. 201].

Стоит отметить основные моменты сотрудничества двух стран. В первую очередь, сотрудничество осуществляется в космической сфере. Сегодня успешно осуществляются российские эксперименты на борту научных космических аппаратов НАСА, а с недавнего времени приём информации российского космического телескопа Радиоастрон осуществляет радиотелескоп в США.

Активно развиваются проекты в области создания ракет-носителей, особенно в плане применения российских ракетных двигателей на ракетах, производимых в США. Особенно известен в этом плане носитель Atlas-5, для которого в России разработали, по сути, новый двигатель – РД-180.

Успешно развиваются также контакты в области космического образования – в настоящее время существуют летние научные школы, в рамках которых лучшие из будущих космических инженеров могут приобрести опыт работы с заокеанскими коллегами и установить личные связи, что немаловажно в любом виде деятельности [Супян В. Б. Состояние и перспективы американской экономики и российско-американских отношений. 2007. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=29> (дата обращения: 11.04. 2017)].

Похожая на космонавтику картина наблюдается и в авиационной отрасли, где отечественная корпорация ВСМПО-АВИСМА стала едва ли не полным мировым монополистом в создании крупногабаритных титановых деталей для гражданской авиации, а небезызвестный дальнемагистральный пассажирский самолёт Боинг 787 Дримлайнер разрабатывался в режиме близком к 24/5 за счёт того, что проектированием многих систем самолёта попеременно занимались конструкторские бюро Боинга в США и в Москве.

Стоит отметить также контроль над нераспространением оружия массового поражения.

Фактически этим занимаются исключительно США и Россия. Именно объединённая их работа в этом направлении позволила убрать ядерное оружие из бывших советских окраин, а также полностью свернуть ядерную программу ЮАР, которая к тому времени разработала ядерное оружие. Вполне конструктивными можно признать также действия по уничтожению сирийского химического оружия, когда об этом было принято соответствующее решение, где Россия фактически взяла на себя основную часть наземной части операции, а США предоставили специальное судно для проведения собственно уничтожения химического оружия, что очень важно, поскольку с такого рода субстанциями обычно никто не хочет иметь дело [Супян В. Б. Состояние и перспективы американской экономики и российско-американских отношений. 2007. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=29> (дата обращения: 11.04. 2017)].

Отметим также контртеррористические операции.

И давняя, и недавняя история знает немало примеров, когда после достижения общего понимания о необходимости активного вмешательства в процесс совместные действия проходили вполне успешно. В наше время, если не считать проблем с выводом американских военных баз из Центральной Азии, в целом успешно проходит сотрудничество по контртеррористической операции в Афганистане, где, например, афганская армия вооружается российскими вертолётами за счёт Пентагона.

Следует отметить, что сотрудничество с США в такого рода действиях имеет давнюю историю – ещё в 1900 году российские и американские войска в составе международного контингента остановили резню иностранцев в Пекине [Шаклеина Т.А., 2012, с. 201].

В то же время нельзя не отметить, что во многих случаях имея некие выгоды США выступали фактически пособниками терроризма, как это было в Афганистане во времена СССР или совсем недавно в Сирии.

Сегодня обе стороны стремятся строить свои отношения, исходя из описанной выше реальности. В Стратегии национальной безопасности США 2010 г. Россия признаётся одним из центров международного влияния, подчёркивается, что «в интересах США – сильная, миролюбивая, процветающая Россия». В свою очередь Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. делает в отношениях с США акцент на поддержание постоянного диалога и обеспечение «совместной выработки культуры управления разногласиями на основе прагматизма и соблюдения баланса интересов»

Российско – американский диалог не только отвечает правильно понятым национальным интересам обеих стран, но и является одной из основ поддержания стратегической стабильности в мире.

2.2. Проблемы российско-американских отношений в XXI в.

Проблема места России в новой системе миропорядка и, в частности, вопрос российско-американских отношений уже не раз становились предметом. «Россия в XXI веке вполне может стать Западом, и при этом не стать Европой. То есть страна, которая традиционно была европейской, но не западной, может трансформироваться в западную, но не европейскую, если под Западом понимать современное общество, а под Европой – Европейский союз. Мы идем по этому пути, и довольно успешно», - полагает автор исследования «Полит.ру» [Трюхан В., 2015, с. 20].

Внешняя политика России XXI века отличается от ее внешней политики в XX веке тем, что Российская Федерация не является традиционной великой державой. Принципиально важно, что в XXI веке главная проблема России – это она сама, а не ее всемирная миссия. Поэтому задача российской внешней политики — не корректирование баланса сил, не помощь каким-то прогрессивным силам или, наоборот, подрыв позиции каких-то сил реакционных и т.п. В XXI веке главное для России – стать современной страной и войти в группу лидеров современного мира.

В этой связи внешняя политика – не ристалище, где мы соревнуемся с Соединенными Штатами, а ресурс для решения внутренних задач. Все, что помогает трансформации России в современную страну, полезно, а все, что мешает, – вредно и должно быть изжито.

Высокий уровень конфликтности в российско-американском взаимодействии обусловлен не столько наследием холодной войны, сколько наличием системных противоречий.

На период до 2022 г. общая среда российско-американских отношений будет оставаться конфликтной. Наиболее серьезные проблемы сосредоточены в области стратегической стабильности и связанной с ней проблематикой нераспространения ядерного оружия. Менее значимыми (но не менее конфликтными) будут международно-правовые и энергетические проблемы. Ситуация осложняется тем, что у России и США нет комплекса стабилизирующих экономических связей, как, например, в американо-

китайских отношениях. Единственным стабилизирующим фактором российско-американских отношений остается система военно-стратегического паритета. Его поддержание требует, однако, модернизации российского ракетно-ядерного потенциала, что неизбежно создаст новые конфликтные узлы во взаимоотношениях Москвы и Вашингтона.

Отметим же основные точки соприкосновения двух держав, России и США.

Часто приходится слышать от наших эмигрантов или даже от граждан США: «в Америке всем наплевать на Россию. Простых американцев результаты бейсбольного матча волнуют гораздо сильнее, чем какая-то там Россия». Отчасти они правы. Простые американцы о России и вправду мало беспокоятся. Однако проблема в том, что политические решения в США принимают отнюдь не простые американцы [Петров А.Ю., 2013, с. 344].

Американские элиты, в свою очередь, совершенно не готовы относиться к России как к равному партнёру. Американские элиты полагают, что они выиграли у СССР холодную войну, и что теперь они могут вести себя по отношению к России как к побеждённому государству, не беспокоясь о правилах приличия. Вот, что говорит профессор Нью-Йоркского университета Стивен Коэн в интервью изданию «TheHuffingtonPost»: [<https://russian.rt.com/article/102048>]: «Президент РФ Владимир Путин не раз оказывал помощь США и всегда сдерживал свои обещания. Однако в ответ Вашингтон многократно предавал Россию и подрывал её безопасность». В этом и заключается первая проблема во взаимоотношениях стран: США не принимает Россию как своего равносильного партнера.

Перейдет к следующей проблеме. Это антиамериканизм, который существует в России. Этот антиамериканизм отчасти эмоциональный, отчасти дань традиции, отчасти политический инструмент. С эмоциями все понятно: еще пятнадцать лет назад считалось, что мы находимся на одном уровне, и очень обидно с такого уровня внезапно свалиться. Традиция заключается в том, что у нас в стране на протяжении сорока лет «холодной

войны» Соединенные Штаты Америки рассматривали как врага. Это понятно. Вот на антиамериканизме как инструменте стоит задержаться подробнее. В России он в большей степени направлен не на сами Соединенные Штаты, а на своих же людей, которых надо оттеснить от каких-то очень важных позиций. Убедив общество в том, что чьи-то конкуренты являются «американскими агентами», или «ставленниками США», или даже просто относятся к Америке слишком тепло и дружественно, можно поставить под сомнение их патриотизм и успешно дискредитировать [Петров А.Ю., 2013, с. 344].

И следующая проблема совершенно очевидна – асимметричность отношений. Это не только различие в весовых категориях, но и тот прискорбный факт, что Америка для России значит гораздо больше, чем Россия для Америки. Это неприятно, это больно, но это приходится признать и из этого исходить.

Следующая проблема заключается в геополитике.

Ядерное оружие, контроль над огромными запасами углеводородов и прочие факторы обеспечивают России огромный политический вес в мире. Россия использует этот вес для продвижения своих интересов – которые зачастую противоречат интересам США. Так, например, в 2013 году РФ не дала США начать вторжение в Сирию и сделать Украину ассоциированным членом ЕС [Комплексная стратегия США в отношении России. Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/kompleksnaya-strategiya-ssha-v-otnoshenii-rossii-the-heritage-foundation-6450> (дата обращения: 07.05.2017)].

Конечно, для Штатов было бы выгоднее, если бы Россия не имела возможности (или желания) ставить им палки в колёса. Джордж Фридман (глава разведывательно-аналитической компании Stratfor, которую журналисты называют не иначе как «теневым ЦРУ») так охарактеризовал стратегию США: Соединённые Штаты потратили последнее столетие, преследуя одну-единственную цель: избежать становления единого гегемона, способного использовать как западноевропейские технологии и капитал, так

и российские природные и людские ресурсы. США вмешались в ход Первой мировой войны, дабы воспрепятствовать немецкой гегемонии, это же повторилось во Вторую мировую. Во времена холодной войны целью было не допустить распространение коммунизма, исходящего из России. Стратегическая политика Соединённых Штатов была последовательной на протяжении всего века [Комплексная стратегия США в отношении России.Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/kompleksnaya-strategiya-ssha-v-otnoshenii-rossii-the-heritage-foundation-6450> (дата обращения: 07.05.2017)].

Но в истории имеет значение сила, и Запад использует свою силу, чтобы жёстко давить на Россию. У Америки есть несколько вариантов нейтрализовать Россию: подчинить себе, втянуть в какие-нибудь не относящиеся к США проблемы, ослабить, выбив из рук политические козыри. Россию ни один из этих вариантов не устраивает.

Stratfor следующим образом формулирует основные цели США в отношении РФ и Евразии:

Три северных региона Евразии [Северная Европа, Россия и Китай] имеют капитал, рабочую силу и лидерство, необходимые для создания силы, крушащей всё на своём пути. Неудивительно, что внешняя политика России на протяжении большей части последних двух веков была направлена на господство или союз с Китаем или крупными европейскими державами для формирования мега-государства именно такого рода. Таким образом, последним императивом господствующей власти в Северной Америке является приложение всех сил для того, чтобы подобного объединения никогда не произошло. Необходимо держать Евразию разделённой на как можно большее число государств (желательно враждебно настроенных по отношению друг к другу) [Комплексная стратегия США в отношении России.Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/kompleksnaya-strategiya-ssha-v-otnoshenii-rossii-the-heritage-foundation-6450> (дата обращения: 07.05.2017)].

Интересно, что согласно распространяемой американцами теории демократического мира, все демократические страны не только дружат друг с другом, но и по мере сил помогают недостаточно демократическим странам. К сожалению, это всего лишь миф. Большую политику никто не отменял. Если демократическим странам, включая Россию и США, становится выгодно не помогать, а препятствовать друг другу, то именно этим они и занимаются.

В 2015 году глава Пентагона Эштон Картер заявил, что отношение США к России не изменится, даже если Путин покинет пост президента: «Россия не может измениться при Владимире Путине, ни даже после его ухода» [Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/news/2015/06/22/n_7309125.shtml]. Своим заявлением господин Картер выбил почву из-под ног прозападных оппозиционеров в России. Теперь они не могут заявить, что они «против Путина, но за Россию». В августе 2015 года Пентагон признал, что не готов к войне с Россией [РИА НОВОСТИ.Режим доступа: <https://ria.ru/world/20150814/1184064926.html> (дата обращения: 01.05.2017)]. Американские военные считают, что война с Россией будет вестись как минимум на равных, что для привыкшей к слабым противникам Америки является неприемлемым. В августе 2016 года министр ВВС США Дебора Ли Джеймс назвала Россию главной угрозой безопасности Америки. [19]

Следующей точкой соприкосновения интересов двух стран является ядерное оружие. Россия – вот уже несколько десятилетий является единственной страной в мире, которая может уничтожить США при помощи ядерного оружия – или, по крайней мере, нанести им невосполнимый ущерб.

Военные интересы США требуют решить эту проблему одним из трёх способов: уничтожить ядерное оружие в России, подчинить Россию себе или создать некую защиту от наших ракет. Это вопрос национальной безопасности Соединённых Штатов. Интересы России, с другой стороны,

требуют сохранения нашего ядерного щита – так как если мы его лишимся, мы лишимся и значительной доли нашего политического влияния, а у Штатов появится возможность угрожать России военной силой.

Не могут найти «общий язык» обе страны и в энергетическом вопросе.

Экономика нашей планеты основана на энергии. Большая часть товаров и услуг производится при помощи электроэнергии, а электрогенерация завязана на углеводороды и, в меньшей степени, на АЭС. Россия занимает первое место в мире по добыче нефти и по производству природного газа, оказывая тем самым огромное влияние не только на мировую экономику, но и на политику. Торговые интересы США требуют контроля над российской нефтью. Россия, разумеется, хочет сохранить контроль над своими углеводородами за собой [Супян В. Б. Состояние и перспективы американской экономики и российско-американских отношений. 2007. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=29> (дата обращения: 11.04. 2017)].

Тот же конфликт интересов, хоть и в значительно меньшей степени, можно наблюдать в сфере строительства и обслуживания атомных электростанций.

Следующим спорным вопросом является идеология двух стран.

Россия не встроена в современную западную культуру толерантности. При этом, в отличие от Китая и арабских стран, русская культура достаточно близка Западу, чтобы можно было сравнивать две культуры – традиционную русскую «православную» культуру и новую западную «толерантную» культуру.

Такое сравнение весьма невыгодно для Запада, так как показывает альтернативу тому пути, который был избран западными элитами. Поэтому Запад пытается заставить Россию принять его толерантные идеалы.

Если Запад преуспеет в деле толерантизации России, он получит дополнительный приз: после обращения в культуру «толерантности» духовными лидерами для русских станут западные идеологи – живущие на Западе и контролируемые Западом.

Самой актуальной точкой соприкосновения отношений двух стран является доллар.

Вся финансовая мощь США основана на долларе, а вся военная мощь Штатов основана на их финансовой мощи. Для США критично важно, чтобы никто даже и не думал покушаться на гегемонию их валюты. Вся планета ведёт международную торговлю в долларах и в долларах же держит свои золотовалютные резервы [Супян В. Б. Состояние и перспективы американской экономики и российско-американских отношений. 2007. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=29> (дата обращения: 11.04. 2017)].

Для России было бы выгодно отказаться от доллара в пользу своей валюты, твёрдо обеспеченного углеводородами рубля. Однако с точки зрения США отказ от доллара означает прямое воровство их денег – ведь тогда Штаты перестанут извлекать прибыль из российской торговли.

Мало того: если от доллара откажется столь влиятельная страна как Россия, в мире может начаться цепная реакция переходов на национальные валюты – после которой долларовая зона съёжится, курс доллара резко упадёт, а американская экономика за пару лет опустится в глубочайший кризис.

Еще одна довольно существенная и долговременная проблема – взаимные раздражители. Для России это действия Соединенных Штатов в странах СНГ. Это не только военные базы, но и то, что сейчас принято называть «цветными» революциями. Администрация Джорджа Буша нацелена на распространение свободы и демократии в некоторых из немногих союзников, сохраняющихся у России. Раздражители для США – это и Чечня, и дело Ходорковского, и многое другое. У России есть, я бы сказал, довольно обоснованные опасения в плане того, как будет развиваться американская политика в отношении Ирана и Северной Кореи. Она опасается, не приведет ли борьба с распространением ядерного оружия к региональным войнам, а может быть, и к прямому применению ядерного оружия в борьбе с распространением этого самого оружия? Кроме того, у

российского руководства есть определенная ментальная близость к странам-изгоям. Все-таки СССР в течение многих десятилетий противостоял Западу, и в этом смысле многим в России Милошевич, Саддам Хусейн, даже Ким Чен Ир ближе, чем, скажем, конгрессмен Лантос. Есть, конечно, и опасения, что Соединенные Штаты будут слишком активно и самостоятельно действовать на мировой площадке. Проблема не в том, что США зачастую действуют в обход ООН. Россию ведь ООН интересует не столько сама по себе, сколько как возможность использовать свое право вето в Совете безопасности. Действия Соединенных Штатов в обход Совбеза как раз лишают Россию возможности легально пресечь те акции, которые либо не соответствуют российским интересам, либо просто Москве не нравятся. Есть еще один момент, который беспокоит, хотя в открытую о нем очень мало говорят. Это перспектива американо-китайского соперничества. Пока непонятно, как к этому относиться. Ясно, что Россия не может позволить себе втянуться в этот процесс, особенно в условиях, когда она поставляет Китаю оружие и военную технику на миллиард долларов в год. Это сложная проблема, которая дальше будет нарастать и становиться все более острой [РИА-НОВОСТИ. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20150814/1184064926.html> (дата обращения: 01.05.2017)].

В гуманитарной области, наверное, самой большой проблемой является значительная закрытость Соединенных Штатов для внешнего мира после 11 сентября. Проблемы с выдачей виз, с пребыванием иностранцев в Соединенных Штатах наносят ущерб прежде всего самим Соединенным Штатам, поскольку ограничивают приток интеллектуальных ресурсов из внешнего мира.

Стоит также отметить, что в работе был проведен контент-анализ публикаций по теме: «Российско-американские отношения» за период 2012-2017 гг. (прил.1.). Мнения исследователей неоднозначны. Например, Р. Легвольд, профессор Колумбийского Университета, отмечал, что «планирование Россией и Соединенными Штатами политики в отношении

друг друга в такое время, когда происходит сдвиг в мировом порядке, едва ли может быть легкой задачей, но это неизбежно и важно. Еще более грозный вызов, который они пока еще не до конца поняли, – это выстраивание отношений таким образом, чтобы принимать во внимание и предвидеть возникновение серьезных проблем в процессе формирования нового мирового порядка. Если экстраполировать зреющие сегодня проблемы на этот новый, формирующийся мир, то можно увидеть три взаимосвязанных источника беспорядка и нестабильности».

Важно отметить также и мнение нового президента США, Дональда Трампа: «Путин строит большие планы для России. Он хочет потеснить соседние страны для того, чтобы Москва могла контролировать поставки нефти во все европейские государства. Путин также объявил о создании Евразийского союза, в который вошли бы постсоветские страны и который бы господствовал в регионе. Я уважаю, Путина и русских, но не могу поверить, что лидер США позволяет им так запросто себя дурачить. Я уверен, что Владимир Путин удивлен даже сильнее, чем я. Снимаю шляпу перед русскими». Однако в противовес данному мнению может послужить также высказывание прошлого президента США, Барака Обамы: «русские не могут изменить или значительно ослабить нас. Россия – более маленькая и более слабая страна, с точки зрения экономики, они не производят ничего, что другие захотят купить, за исключением нефти, газа и оружия. Они не вводят новшества».

Суммируя вышесказанное, в российско-американских отношениях на данный момент существует огромное количество проблем, решение которых будет продолжительным процессом.

2.3. Перспективы развития российско-американских отношений на современной этапе (2017-2022гг.)

В российско-американских отношениях существует интересная закономерность. Лидеры России и США каждые пять-шесть лет торжественно объявляют об окончании «холодной войны». Спустя несколько лет стороны – Москва и Вашингтон – оказывались, однако, в состоянии нового военно-политического кризиса. Российские и американские представители опять начинали переговоры о контроле над вооружениями и партнерстве, после чего цикл сближения / расхождения повторялся заново.

Неудача всех предшествующих попыток российско-американского сближения позволяет сделать два вывода. Первый: проблемы в двусторонних отношениях вызваны не злой волей лидеров России и США, а более глубинными причинами. Второй: высокий уровень конфликтности в российско-американском взаимодействии обусловлен не столько наследием холодной войны, сколько наличием системных противоречий. Возникают вопросы: что определяет конфликтность российско-американских отношений и можно ли прогнозировать, а в идеале и корректировать, циклы роста /снижения взаимной напряженности на среднесрочную перспективу до 2022г.?

Цель сценарного анализа: выявить перспективы развития отношений между Россией и США в контексте современных международных отношений на период с 2015 по 2020 гг.

Объект исследования: взаимоотношения между данными странами.

Последними *ключевыми событиями*, которые влияют на развитие российско-американских отношений, стали избрание президентом США Дональда Трампа, эскалация военного конфликта в Сирии, украинский кризис и новое правительство Украины (отставка Яценюка А.).

Для того, чтобы спрогнозировать перспективы развития отношений, рассмотрим *региональные тенденции* развития российско-американских отношений. Это обусловлено тем, что потенциально конфликтной остается ситуация именно на региональном уровне. У России и США по-прежнему сильны разногласия на региональном уровне, многие из которых

унаследованы от периода холодной войны. Именно в регионах опасность российско-американского военного столкновения при определенных условиях может усилиться к началу 2020-х годов. Вместе с тем, на региональном уровне есть ряд стабилизирующих обстоятельств, которые могут создать условия для российско-американского конструктивного взаимодействия.

Европа

Европейский вектор внешней политики вызывает наибольшие противоречия у России и США. Ведущей организацией зарубежной Европы остается военно-политический блок НАТО, который основан на системе американского присутствия в Европе и предоставлении американских гарантий безопасности европейским союзникам.

Между Россией и НАТО возникает «дуга нестабильности» - спорное пространство от Мурманска до Нагорного Карабаха с замороженными или латентными этнополитическими конфликтами. На протяжении последних 50 лет в Евroatлантике соперничали два подхода к обеспечению безопасности. Атлантический подход фокусировал внимание на важности сохранения американских гарантий безопасности союзникам по НАТО. Евроатлантический подход признавал американское лидерство в Европе, но стремился ограничить свободу действий Вашингтона через подписание взаимобязывающих соглашений. Элиты США, Великобритании и Нидерландов, Дании и Норвегии отстаивали приоритет атлантизма. Страны континентальной Западной Европы (прежде всего – Франция и ФРГ) выступали сторонниками евроатлантического подхода Советский Союз с середины 1960-х годов сделал ставку на сотрудничество с евроатлантизмом.

Эту тенденцию продолжает и Российская Федерация. Ключевыми российскими инициативами рубежа 2000-х и 2010-х годов стали проекты Договора о европейской безопасности и «Евроатлантической инициативы в области безопасности» как механизма неофициального диалога. Москва стремится ограничить Вашингтон комплексом соглашений, призванных

снизить свободу США в вопросах применения силы, создать механизм совместного обсуждения Россией и НАТО проблем европейской безопасности и зафиксировать систему обязательств России и НАТО на случай конфликта с третьими странами[РИА НОВОСТИ.Режим доступа: <https://ria.ru/world/20150814/1184064926.html> (дата обращения: 01.05.2017)].

Именно в регионах опасность российско-американского военного столкновения при определенных условиях может усилиться к началу 2020-х годов.

В Вашингтоне опасаются, что посредством подобных соглашений Москва попытается подорвать гарантии Соединенных Штатов перед странами Западной Европы и в конечном счете весь механизм НАТО. К началу 2010-х годов в Европе наметился кризис евроатлантизма. В странах ЕС происходит ренессанс трансатлантических отношений.

Во-первых, Франция при президенте Николя Саркози (2007–2012) отказалась от концепции голлизма как основы внешней политики. Возвращение Франции в военную организацию НАТО (2009), подписание франко-британской союзной декларации (2010), Ливийская война (2011) и совместное франко-британское выступление по Сирии (2012) доказали, что Париж осваивает роль «младшего» партнера США и Великобритании.

После Ливийской войны 2011 г. ведущая роль в ЕС перешла от франко-германского к франко-британскому тандему, который более связан с Вашингтоном, чем проект ОЕПБО. Новый расклад сил в зарубежной Европе усиливает конфликтный потенциал в российско-американских отношениях.

Во-вторых, ослаб запущенный в 1996 г. проект «европейской оборонной идентичности». Летом 2011 г. был распущен ЗЕС. Его планировалось заменить Общеввропейской политикой безопасности и обороны (ОЕПБО). Но страны ЕС пока не сумели согласовать параметры европейских миротворческих сил. Реальной военной основой ЕС становятся франко-британские соглашения 2010 г.

В-третьих, изменился расклад сил в Евросоюзе. После Ливийской войны 2011 г. ведущая роль в ЕС перешла от франко-германского к франко-британскому тандему, который более связан с Вашингтоном, чем проект ОЕПБО. Новый расклад сил в зарубежной Европе усиливает конфликтный потенциал в российско-американских отношениях. К конфликтным факторам можно отнести:

- стремление США участвовать в урегулировании военно-политических конфликтов на постсоветском пространстве;
- продолжение политики расширения сферы ответственности НАТО;
- развертывание США систем ПРО в зарубежной Европе;
- отсутствие механизмов диалога России и НАТО о сокращении тактического ядерного оружия (ТЯО);
- отсутствие адекватной замены ДОВСЕ;
- включенность британского ядерного потенциала в американскую систему ядерного планирования;
- сохранение конфликтного потенциала в отношениях России со странами Центрально-Восточной Европы, вызванного в том числе историческим наследием.

Вплоть до 2022 г. напряжениемежду Российской Федерацией и США в Европе будет увеличиваться под воздействием трех обстоятельств. После отказа Франции от политики голлизма российская сторона лишилась влиятельного посредника в российско-американских отношениях, каким традиционно выступал Париж. В России усилилось разочарование в ОБСЕ как площадке переговорного процесса. США не отказались от проектов расширения НАТО на постсоветское пространство. Провал переговоров по российскому проекту Договора о европейской безопасности (ДЕБ) доказал, что России и США пока не удалось выработать новые правила взаимодействия в Европе.

Центральная Азия

Американо-российские отношения в Центральной Азии строятся на основе пересечения двух на первый взгляд противоположных тенденций. Россия поддерживает антитеррористическую операцию НАТО в Афганистане и оказывает ей материально-техническую поддержку. Одновременно Москва опасается, что Вашингтон выстроит самостоятельную систему отношений с бывшими среднеазиатскими республиками СССР и подорвет механизмы ШОС и ОДКБ.

Ситуация затрудняется отсутствием взаимного признания между НАТО и ОДКБ, что приводит к фактическому соперничеству в регионе двух военно-политических блоков. Новый взгляд Вашингтона на роль Центральной Азии был закреплен в Стратегии национальной безопасности США 2002 г. (СНБ-2002). В документе постулировались три основы центральноазиатской политики США. Во-первых, Вашингтон на обозримую перспективу намерен сохранить свое присутствие в Центральной Азии. Во-вторых, наличие военной инфраструктуры в Центральной Азии позволяет США решать комплекс военно-политических задач: от борьбы с транснациональным терроризмом до ограничения ресурсов России и «сдерживания» КНР. В-третьих, ни Ташкентский договор 1992 г., ни ШОС не препятствуют США выстраивать свою систему отношений с центральноазиатскими государствами.

Эта система может совпадать, а может и не совпадать с интересами России и КНР.

Попытки республиканцев провести «ускоренную демократизацию» Центральной Азии оказались неудачными. Администрация Б. Обамы учла ошибки предшественников. На Лиссабонском саммите НАТО 20–21 ноября 2010 г. Было принято решение о выводе военного контингента альянса из Афганистана в 2014 г. Позиции США косвенно усилило подписанное 27 сентября 2010 г. Соглашение между КНР и РФ о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В Ташкенте, Душанбе и Ашхабаде оно было воспринято как резкое усиление позиций России и КНР в

регионе. Возник объективный запрос на поиск контрбалансира России и КНР в лице США.

После центральноазиатского турне госсекретаря США Х. Клинтон в октябре 2011 г. Вашингтон осуществляет политику в регионе по следующим направлениям:

- переговоры со странами Центральной Азии о партнерстве в вопросах предстоящего вывода войск НАТО из Афганистана;
- консультации со странами Центральной Азии о возможности сохранения американского присутствия в регионе после 2014 г.;
- поддержка энергетической политики Туркменистана по созданию новых газопроводных систем в южном и восточном направлении;
- вовлечение Узбекистана в переговорный процесс по Афганистану отдельно от партнеров Ташкента по ШОС;
- предоставление США статуса партнера по диалогу ШОС;
- содействие расширению количества участников ШОС (например, за счет присоединения к организации Турции или Индии).

Соединенные Штаты вновь, как и в 2002–2003 гг., пытаются выстроить комплекс самостоятельных военно-политических (а в идеале и энергетических) связей с центральноазиатскими государствами. Такая политика призвана размыть особый характер ШОС как первой организации обеспечения региональной безопасности без участия США.

Девиз «смены режимов» Вашингтон снял или отложил «до лучших времен». Зато США претендуют на роль «критического балансира» растущему влиянию России и КНР.

В ближайшие десять лет наибольшие опасения России в Центральной Азии будет по-видимому вызывать опасность повторения «сценария 2002 года». Весной 2002 г. администрация Дж. Буша-младшего стала зондировать возможность вступления или предоставления США статуса ассоциированного члена ШОС. Предложения Белого дома поставили ШОС на грань кризиса. Узбекистан поддерживал американские предложения.

Китай выступил против подключения Вашингтона к ШОС. Только выведя за скобки вопрос об американском присутствии, страны ШОС приняли Устав организации на Санкт-Петербургском саммите 7 июня 2002 г.

Ресурсы Москвы в настоящее время меньше, чем были в начале 2000-х годов. Администрация Дж. Буша-младшего делала ставку на индуцирование кризиса в ШОС и смену центральноазиатских элит. Это порождало недоверие к американской политике в Центральной Азии. Администрация Б. Обамы действует более осторожно. Лозунг «смены режимов» Вашингтон снял или отложил «до лучших времен». Зато США претендуют на роль «критического балансира» растущему влиянию России и КНР. Это повышает их шансы на выстраивание партнерских отношений со странами Центральной Азии.

На период до 2022 г. наиболее опасным для России был бы «британский сценарий» 1940-х годов: выстраивание Соединенными Штатами самостоятельных отношений с регионами при минимальном участии центра в этом процессе.

Тихоокеанский регион

К 2020 г. возрастающую роль в российско-американском взаимодействии будет играть Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и – шире – международные отношения на Тихом океане. Стержнем этого региона выступает американо-китайское противостояние. Соединенные Штаты с середины 2010 г. перешли к обновленной политике «сдерживания Китая». Она включает в себя несколько направлений:

- возрождение созданного в 1951 г. военного союза АНЗЮС (США, Австралия и Новая Зеландия);
- выстраивание системы нового присутствия США в Индокитае, прежде всего за счет военного партнерства с Вьетнамом и усиления американского контроля за Малаккским проливом;
- расширение военного партнерства США с Индией;

- выстраивание нового объединения Транстихоокеанское партнерство (ТТП), призванного в том числе размыть особый характер отношений внутри АСЕАН.

Региональная политика России остается двойственной. Основой российской политики остается стратегическое партнерство с КНР в формате «большого договора» 2001 г. Визит премьер-министра В. В. Путина в Пекин 10 – 11 октября 2011 г. подтвердил намерение обеих сторон расширять его формат. Но одновременно Москва стремится уравновесить диспропорциональное влияние китайского бизнеса на российском Дальнем Востоке. С этой целью Россия периодически инициирует переговоры о расширении экономических связей с Японией, Южной Кореей, странами АСЕАН и США.

Администрация Б. Обамы пыталась вести игру на ослабление российско-китайского стратегического партнерства. Соединенные Штаты на протяжении 2009 г. предлагали КНР концепцию «группы двух» как привилегированного американско-китайского партнерства. В 2010 г. эксперты Института Брукинга разработали концепцию «Северной альтернативы АСЕАН» (Northern Alternative of ASEAN): гипотетической организации с участием США, Канады, Южной Кореи и, возможно, Японии.

В запасе у Вашингтона есть ракетно-космическая сфера. После возрождения в ноябре 2010 г. блока АНЗЮС Канберра и Веллингтон активизировали контакты с Роскосмосом относительно возможности партнерства в области ракетно-космических технологий. Недействующим остается и российско-японское соглашение о партнерстве в сфере мирного исследования и использования космического пространства 1993 г. В контексте обостряющегося соперничества в АТР партнерство России с этими странами в области ракетно-космических технологий вызовет недовольство Пекина.

У России и США сохраняются территориальные противоречия. Россия не ратифицировала соглашение 1990 г. о разделе спорных участков Берингова

моря. США и Япония не признают за Охотским морем статус территориального моря России. Неразделенными остаются шельфовые зоны Берингова пролива, где граница определена российско-американским соглашением 1867 г.

На официальном уровне Вашингтон пока не ставит вопрос о прямых контактах США с дальневосточными регионами. Однако американские эксперты обсуждают возможность участия дальневосточных регионов России в АТЭС отдельно от остальной России, имея ввиду, что членами АТЭС выступают не государства, а экономики. Подобные проекты предлагаются американскими аналитиками в отношении возможности самостоятельного участия российского Дальнего Востока в ТТП или гипотетической «Северной альтернатив АСЕАН». В Москве учитывают распространенную в американских экспертных кругах ностальгию по Дальневосточной республике начала 1920-х годов.

Новой проблемой для российско-американских отношений может стать перераспределение полномочий между федеральным центром и дальневосточными регионами России. Перенос части столичных функций в один из городов Дальнего Востока может вызвать дискуссии о переустройстве Российской Федерации по конфедеративному принципу.

«Постсоветское» пространство

Отношения России с Соединенными Штатами на территории бывшего СССР отличаются высокой степенью прогнозируемости. С конца 1993 г. Белый дом независимо от партийной принадлежности администрации стремился:

- поддерживать «геополитический плюрализм» в Евразии (т.е. независимость и территориальную целостность бывших республик СССР);
- развивать самостоятельный диалог с республиками бывшего Советского Союза независимо от позиции Москвы;
- поощрять проекты экспорта углеводородов по независимым от России маршрутам;

- препятствовать реализации интеграционных проектов, в центре которых находится Россия.

Администрация Б. Обамы настороженно относится к реализации предложенного Россией в октябре 2011 г. проекта «Евразийского союза». Уместно ожидать попытки США косвенно противодействовать этим инициативам. На период до 2022 г. ключевыми инструментами здесь могут выступать поддержка Вашингтоном политиков, нацеленных на дистанцирование от России и расширение взаимодействия НАТО и ЕС (при прямой или косвенной поддержке США) военно-политического взаимодействия республик бывшего СССР со структурами НАТО и ЕС. После 20-х годов политика Вашингтона на «постсоветском пространстве», возможно, подвергнется переосмыслению: она будет, определяться успехами или неудачами интеграционного проекта «Евразийского союза».

Арктика

В Арктическом регионе российско-американские отношения до 2022 г. будут оставаться конфликтными. Между сторонами существует объективное противоречие. Россия выступает за сложившуюся в 1920-х годах секторальную систему раздела Арктики. Соединенные Штаты выступают за интернационализацию Северного Ледовитого океана и отказа от секторального деления. Россия стремится закрепить за собой советский арктический сектор через признание части подводных хребтов Ломоносова и Менделеева продолжением Сибирской континентальной платформы. Вашингтон, как следует из текста «Региональной политики США в Арктике» (2009 г.), будут противодействовать этому процессу.

Ситуация осложняется тремя обстоятельствами. Дискуссия о переделе Арктики происходит между пятью арктическими державами, четыре из которых – члены военно-политического блока НАТО, Норвегия, Дания и Канада являются союзниками США по Вашингтонскому договору 1949 г. Соединенные Штаты могут иметь с ними территориальные противоречия,

однако они (в отличие от противоречий с Россией) не имеют военно-политической подоплеки.

Квазиэкологические концепции рассматриваются в Вашингтоне как инструмент интернационализации Северного Ледовитого океана и, следовательно, сокращения акватории действия Северного флота ВМФ России. США, Норвегия и Швеция никогда не признавали эксклюзивных прав России на Северный морской путь. Развитие «общих экологических проектов» видится из Вашингтона, Осло и Стокгольма как косвенное согласие России на пересмотр статуса этой транспортной артерии.

В Арктическом регионе российско-американские отношения до 2022 г. будут оставаться конфликтными. Между сторонами существует объективное противоречие.

Арктические споры связаны с дискуссиями о перспективах развития российских и американских стратегических ядерных сил (СЯС), прежде всего – баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ). США стремятся девальвировать мощь Северного флота ВМФ России, который выступает основой морской компоненты российских СЯС. Союзники США поддерживают Вашингтон в этом устремлении.

Эти факторы до 2022 г. будут с высокой долей вероятности определять развитие российско-американских отношений в Арктике.

К стабилизирующим факторам российско-американских отношений в Арктике можно отнести, во-первых, предельную сложность климатических условий Северного Ледовитого океана и, во-вторых, наличие у США территориальных противоречий с Данией и Канадой. Позитивную роль могут сыграть совместные российско-американские проекты глубоководного бурения для Северного Ледовитого океана.

Далее перейдем к *сценариям развития* российско-американских отношений с 2017 по 2022 годы.

Развитие тенденций российско-американских отношений позволяет сделать вывод об исчерпании модели «навязанного консенсуса» как основы

двусторонних отношений. Эта модель, которая сложилась в первой половине 1990-х годов, подразумевала формирование российско-американского сотрудничества на основе повестки дня, выработанной при определяющей роли США. Однако эта модель исчерпала себя в 2007–2008 гг.

Попытка администрации Б. Обамы возродить ее в рамках политики перезагрузки не принесла результатов и столкнулась с противодействием Москвы. К концу 2012 г. Двусторонние отношения независимо от итогов предстоящих президентских выборов в США вошли в стадию определения будущего формата отношений.

Стоит также отметить, что насколько успешна будет политика президента США Дональда Трампа, настолько успешными будут и отношения России и США. Поэтому можно предложить три сценария.

Сценарий 1. «Малая» конфронтация

Сценарий «малой конфронтации» предполагает окончательное свертывание результатов политики «Перезагрузки», возвращение к конфронтационной риторике, усовершенствование ракетно-ядерных потенциалов России и США и высокий уровень региональной конфликтности. Вероятность подобного развития событий высока. К такой модели взаимодействия могут привести следующие факторы:

- отсутствие договоренностей между Россией и США по ПРО;
- неудача переговорного процесса 2009–2011 гг. по реформе системы европейской безопасности;
- нарастание российско-американского соперничества в Центральной Азии, в частности, сирийский вопрос;
- негативное отношение американского истеблишмента (независимо от партийной принадлежности) к фигуре Владимира Путина;
- психологический негатив в двусторонних отношениях, вызванный итогами выборов в США;

- экономическая программа Дональда Трампа и модернизация ядерного оружия, которая может стать новым этапом гонки ядерных вооружений;

- «нефтяные» противоречия, так как, известно, что Дональд Трамп – друг американских нефтяников, и он будет дальше способствовать увеличению нефтедобычи в США, цены на нефть будут снижаться, а для России это – совсем не подарок.

Ситуация может напоминать события 2007–2008 гг. Тогда в ответ на Мюнхенскую речь В. В. Путина американская сторона создала управляемый кризис вокруг Грузии с целью выяснить степень готовности Кремля реализовать на практике «мюнхенские предупреждения». Подобный кризис для проверки степени прочности позиций В. В. Путина и его готовности идти на применение силы может быть организован и ближайшие годы. Наиболее вероятными точками для его организации выглядят территориальные споры России с Японией, затяжной военно-политический кризис вокруг Грузии, попытки смены власти в Белоруссии, территориальные противоречия в Арктике, «размораживание» конфликтов в Приднестровье и Нагорном Карабахе. Возникнет опасность встречной эскалации региональных конфликтов по образцу 2008 г.

Потенциал российско-американской конфликтности в стратегической сфере остается также высоким. В определенной степени он даже выше, чем был в советско-американских отношениях 1960-х и 1970-х годов. Во-первых, Россия и США подошли к критическим потолкам сокращения СЯС – до 1550 оперативно-развернутых боезарядов у каждой из сторон. Дальнейшее снижение потолков (ниже 1000 боезарядов) может сделать возможным нанесение разоружающего удара по стратегическим силам одной из сторон.

Во-вторых, за минувшие двадцать лет Россия и США обновляли свои СЯС намного медленнее, чем в 1970-х и 1980-х годах. Потенциал для вывода из строя ядерных систем будет намного меньше, чем это было до 2009 г.

В-третьих, сужаются возможности для достижения компромисса по ПРО. Вашингтон выделяет крупные средства на реализацию этого проекта, а американский бизнес получает крупные военные заказы. Американцы не видят, на какую крупную уступку со стороны Москвы они могли бы разменять возможное соглашение по ПРО.

В-четвертых, Россия при угрозе быстрого наращивания потенциала американской ПРО может пойти на выход из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. Итогом может стать воссоздание системы 1980-х годов: противостояние в Европе на базе ракет средней и меньшей дальности. Для такой системы будет характерно предельно малое подлетное время к целям на территории России и стран ЕС и высокая вероятность возникновения регионального конфликта с использованием ядерного оружия.

Сценарий «малой конфронтации» сведет российско-американские отношения до уровня контактов о снижении военной напряженности и возобновлении диалога по военно-политическим проблемам.

Сценарий 2. Стагнация отношений

«Стагнационный сценарий» двусторонних отношений основан на замораживании современных тенденций. Его основными чертами можно считать:

- сохранение системы взаимного ядерного сдерживания и ракетно-ядерного паритета как основы российско-американских отношений;
- ведение вялотекущих переговоров по противоракетной обороне без достижения ощутимых результатов;
- ускорение попыток США играть на подрыв российско-китайского стратегического партнерства или (в случае неудачи) реформирование политики Индии на конфронтацию с Москвой и Пекином;
- высокий уровень соперничества на территории бывшего СССР и в Европе (где Россия, как СССР в 1960-х годах, попытается играть на противоречиях стран ЕС и США);

- сохранение демонстративно конструктивных контактов между лидерами России и США независимо от партийной принадлежности будущего президента США,
- сведение повестки двусторонних отношений до контроля над вооружениями.

Немалую роль будет также играть способность стран ЕС добиться реальной военно-политической автономии от США. Участие России в переговорах по проблемам европейской безопасности снизит у российской элиты ощущение опасности. Игнорирование России при решении европейских проблем ужесточит политику Москвы.

Наиболее серьезным узлом противоречий станет, по-видимому, Центральная Азия. Вашингтон с высокой степенью вероятности будет пытаться размыть роль ШОС и ОДКБ. Достижение этой проблемы возможно двумя путями. Первая – широкая поддержка оппозиции в странах Центральной Азии. Второй – интеграция США в структуры ШОС. В обоих случаях речь может идти о росте неустойчивости в этом регионе.

Серьезным испытаниям этот сценарий подвергнется в 2018–2020 гг. Договор СНВ-3 не предусматривает промежуточных сроков сокращения СЯС. Теоретически одна из сторон может заявить о намерении не проводить основные сокращения поэтапно, а перед началом сокращений выйти из СНВ-3. В такой ситуации ей удастся сохранить СЯС на уровне 2010 г. Это даст России или США преимущества в случае коллапса СНВ-3.

В настоящее время «стагнационный сценарий» выступает наиболее реалистичным вариантом развития двусторонних отношений. Ракетно-ядерный паритет служит стабилизирующей основой российско-американских отношений.

Сценарий 3. Положительный сценарий

Положительный сценарий в настоящее время наиболее сложен для реализации. Российско-американские отношения на 80% связаны с проблемами контроля над вооружениями. Без соглашения по ПРО российская

сторона не пойдет на подписание новых соглашений по СНВ. Поэтому России и США следует найти развязку наиболее сложных проблем на достратегическом уровне.

России и США следует начать диалог по проблеме тактического ядерного оружия (ТЯО). Выйти на реальные сокращения ТЯО сторонам к 2022 г. вряд ли удастся. Но переговорный пакет по ТЯО может включать в себя следующие аспекты. Прежде всего, речь идет об уточнении VII статьи ДНЯО о правовых условиях присутствия ТЯО на территории третьих стран. России важно вернуться к переговорам о создании «безъядерной зоны» в Центрально-Восточной Европе. Эти переговоры предусмотрены Основополагающим актом Россия – НАТО (1997), но находятся в замороженном состоянии.

России важно начать диалог с США по проблеме развертывания американских систем ПРО в Европе. Кризис вокруг третьего позиционного района ПРО был, как будто, урегулирован заявлением президента Б. Обамы 17 сентября 2009 г. об отсутствии планов его развертывания. Но Вашингтон не денонсировал подписанные в 2008 г. договоры с Польшей и Чехией. Теоретически ничто не мешает следующей администрации США возобновить этот проект. Москва обеспокоена озвученными осенью 2009 г. проектами США по развитию систем ПРО морского базирования в Европе. Москве важно получить гарантии неразвертывания подобных систем в морских акваториях Черного и Балтийского морей. После конфликта вокруг третьего позиционного района ПРО российская сторона считает девальвированной Московскую декларацию 24 мая 2002 г. России и США важно разработать новый механизма контроля в сфере ПРО.

Основой позитивного сценария должна стать выработка «кодекса поведения» по четырем направлениям:

- 1) обязательства на случай конфликта с третьими странами;
- 2) повестка переговоров по контролю над вооружениями в Европе;
- 3) нормы диалога между НАТО и ОДКБ;

4) определение проблем мировой безопасности.

России и США следует также выработать правила военного взаимодействия в Европе. В настоящее время Европа вернулась к ситуации 1960-х годов, когда у сторон не было правил игры в военной сфере. Военные операции НАТО на Балканах привели к девальвации Стокгольмского соглашения СБСЕ о мерах доверия в Европе (1986 г.). ДОВСЕ распался после введения российского моратория на его соблюдение в 2007 г. Переговоры по российской инициативе о Договоре о европейской безопасности с 2010 г. заморожены. Возобновление переговоров по обычным вооружениям в Европе стало бы важным компонентом политики «Перезагрузки».

К этой группе проблем примыкает вопрос о выработке Россией и США комплекса взаимных обязательств на случай конфликта с третьими странами. В период биполярной конфронтации подобные обязательства были зафиксированы в Декларации по предотвращению ядерной войны 1973 г. При М. С. Горбачеве ее положения были расширены в рамках Венских соглашений о мерах доверия 1989–1990 гг. После 1991 г. Россия и США избегали этой проблемы как пережитка холодной войны. Конфликт вокруг Южной Осетии доказал, что этот оптимизм был преждевременным.

Повестка российско-американских отношений на 90% пока ограничена контролем над вооружениями. Материально-техническая основа мало отличается от советско-американских отношений 1980-х годов. И это – главное психологическое разочарование последних 20 лет.

Для России и США важно определить стратегию переговоров в отношении Договора о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Этот многосторонний документ был подписан еще в 1996 г., но до настоящего времени в силу не вступил. Россия при этом остается единственной ядерной державой с наиболее полным форматом участия в этом режиме. США и КНР не ратифицировали ДВЗЯИ, но ввели национальные моратории на ядерные испытания. Великобритания и Франция ДВЗЯИ ратифицировали, но не объявили мораторий на запрет ядерных испытаний.

Россия сохраняет и мораторий на проведение ядерных испытаний, и ратифицировала в 2000 г. ДВЗЯИ. Россия, таким образом, оказывается в невыигрышной ситуации в условиях начавшихся во второй половине 2000-х годов программ модернизации ядерных арсеналов всех легальных ядерных держав.

Сейчас сложно дать четкий прогноз того, по какому именно сценарию будут развиваться события. Это зависит в первую очередь от политики, которую выберут новый американский лидер в отношении как Российской Федерации, так и отдельных геополитических регионов.

Заключение

Итак, систему международных отношений можно охарактеризовать как особое устройство миропорядка, при котором определяется лидирующая роль определенных государств (или государства), которые оказывают решающее влияние на мировые процессы.

Период Нового времени мы можем поделить на три основных этапа, из которых складываются системы международных отношений:

1. Вестфальская система
2. Венская система.
3. Версальско-Вашингтонская система.

Рассматривая данные системы международных отношений, можно заметить, что Североамериканский регион стал играть заметную роль на международной арене лишь после формирования Версальско-Вашингтонской системы, которая сложилась после окончания Первой Мировой войны.

После окончания второй мировой войны происходит переход от многополярной модели системы международных отношений к биполярной, главными акторами которой становятся СССР и США.

В развитии биполярной модели системы международных отношений мы выделяем 3 этапа: становление, развитие и распад. Данные этапы имеют ряд общих характеристик: лидеры держав на протяжении всего существования биполярной модели системы международных отношений считали себя ответственными за устройства миропорядка и его выбора на дальнейший путь развития: капиталистический или коммунистический. Сверхдержавы вели активную пропагандистическую войну друг против друга. Однако, несмотря на обостренность противоречий, лидеры мощных держав осознавали пагубность противостояния и необходимость взаимодействия, в результате чего был сделан переход к политике «разрядки» международных отношений.

С окончанием «холодной войны» и распадом Советского Союза, биполярная система МО прекращает свое существование. На ее смену приходит новая Современная система МО.

Становление современной системы МО имеет два этапа:

1. 1991 – 2003 гг. Данный период начинается с радикальных мировых изменений: окончание Холодной войны, прекращение существования такой великой державы как СССР, образование новых независимых государств, становление однополярного мира под руководством США. Образование Североамериканской зоны сводной торговли. Однако, Ялтинско-Потсдамская система МО во главе с ООН фактически не прекращает свое существование.

2. 2003 – 2017 гг. Происходит продвижение к многополярности, что означает снижение удельного веса США в мировой экономике и мировой политике, постепенное растворение однополюсного мира. Хотя мир продолжает зависеть от США, но также Америка зависит от остального мира вследствие глобализации. Можно утверждать, что на протяжении столетия трансформация глобальной структуры международных отношений совершила полный цикл. От многополярности, которая сложилась до конца XIX столетия, она прошла через биполярность, которая должна была закончиться однополярностью и в начале XXI столетия вернулась обратно к многополярности.

Важнейшим элементом, составляющим развитие системы международных отношений, являются процессы складывания региональной подсистемы. Особое место в истории международных отношений занимает североамериканская подсистема. Становление и развитие североамериканского региона в XX веке невозможно изучить без учета географического фактора и территориальных изменений.

США и Россия относятся к важнейшим странам мира. Соединенные Штаты занимают особое место в современной мировой экономике прежде всего потому, что имеют не только региональное лидерство, но и глобальное. Имея общие с США черты экономики, Россия отличается своими ресурсами, которые по запасам имеют мировое значение.

Любая американская администрация работает в русле исторически сложившейся парадигмы, в основе которой лежит всем известная активная и достаточно жесткая мессианская идеология. Россия также, после метаний и поисков, демонстрирует приверженность своей исторической парадигме, предполагающей самостоятельность в политике, активность, глобализм. В признании факта статусной независимости каждой из сторон состоит главная дилемма будущих российско-американских отношений. А их конструктивным форматом могло бы стать разумное взаимодействие в решении конкретных проблем мировой политики без опоры на идеологию,

которая у русских, китайцев, американцев культурно-исторически разная, но необязательно враждебная друг другу.

Российско-американские отношения в обозримом будущем будут занимать одно из приоритетных мест в мировой внешней политике. Это связано не только с вопросами двустороннего взаимодействия как экономического (торговля, инвестиции, получение технологий), так и военного (поддержание взаимного ядерного сдерживания) характера, но и со стремлением США, действуя в качестве «единственной сверхдержавы», придать системе международных отношений однополярный характер, играть доминирующую роль в решении любых глобальных и региональных проблем. Соединенные Штаты занимают доминирующие позиции в ключевых международных финансовых и экономических институтах - «Организации экономического сотрудничества и развития, Международном валютном фонде, Всемирном банке, Всемирной торговой организации. У Америки больше нет примерно равного по силе геополитического соперника.

Сегодня мы стоим перед дилеммой выбора: как развивать отношения в будущем, усиливать ли конфронтационную часть, или избрать конструктивный формат, основанный на общих угрозах и проблемах глобального порядка. Высказывая свою точку зрения, хотим отметить, что в осложнении ситуации в двусторонних отношениях вина лежит на обеих сторонах, хотя по нашим представлениям, более сильная и благополучная сторона всегда несет большую степень ответственности. У сильного и благополучного игрока больше возможностей для маневра и даже для рискованных шагов, так как имеется высокая степень защиты от возникающих сложностей. Также важно, чтобы все основные мировые игроки признали коллективную ответственность за современное состояние мировой политики, так как в противном случае вряд ли можно ожидать позитивных сдвигов в мире и в отношениях России с Соединенными Штатами.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеева Т.А. Россия в пространстве глобального восприятия//Международные процессы. -М., 2007. -Т 5, № 2 (14). -URL: <http://www.intertrends.ru/fourteen/005.htm> (дата посещения: 25.03.2017.)
2. Алисов Н. В., Хорев Б. С. Экономическая и социальная география мира. Учебник для вузов. М.: Гардарики, 2000. 704с.
3. Арбатов А.Г. Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. -М.: Политиздат, 1980. -288 с.
4. Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. 1985 год – начало нового пути. М.: «Международные отношения», 1992. 330с.

5. Ачкасов В. А., Ланцов С. А.. Мировая политика и международные отношения, 2011. URL: <http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/stanovlenie-neorealizma-24891.html> (дата обращения: 21.04.2017)
6. Баданина Л. П. Основы общей конфликтологии: учебное пособие. ;М: Флинта, 2012, 185 с.
7. Бажанов Е.П. Эволюция российской внешней политики в 90-е годы // Дипломатический вестник. - 1997. -№ 2. -С. 59-60.
8. Бжезинский З. К. Преждевременное партнерство. М.: Полис, 1994. 100с.
9. Бжезинский З. К. Великая шахматная доска. (Господство Америки и его геостратегические императивы). -М.: Международные отношения, 1998. -256 с.
10. Бжезинский З. К. Вне контроля. (Глобальный беспорядок накануне XXI века). -М.: Международные отношения, 2002. -240 с.
11. Бжезинский З. К. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы/Пер. с англ. -М.: Международные отношения, 2010. -192 с.
12. Богатуров А. Д. Стратегия разравнивания в международных отношениях и внешней политике США. М.: МЭ и МО, 2001. 520с.
13. Булатов А.С. Мировая экономика. М.: Экономичность, 2005. 734с.
14. Вавилов А.И. Битва за Сирию//Вестник Московского государственного лингвистического университета. -2014. -№2 (688).
15. Василенко И. А. Геополитика. Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2001. 479с.
16. Вдовин А.И. Причины распада Советского Союза в российской научной публицистической литературе. 2011. №12. С.20-37.

17. Военно-техническая политика США в 80-годы/А.А. Кокошин, А.А. Васильев, А.А. Коновалов; Отв. ред. А.А. Кокошин, А.А. Коновалов. Кн. 1. -М., 1989.
18. Воронков Л. С. Международные организации и современные международные отношения. 2013. № 10. С.47-65.
19. Гаджиев К. С. Геополитика. М.: Логос, 2001. 432с.
20. Договор СНВ-2. Белая книга. Факты и аргументы. (Белая книга). -М.: Международные отношения, 1993. -214 с.
21. Замятин Д. Н. Геополитика: основные проблемы и итоги развития в XX веке. М.: ПОЛИС. 2001. №6. С.63-69.
22. Зевелев И. Реализм в XXI веке. Американо-китайские отношения и выбор России//Россия в глобальной политике. Ноябрь -декабрь 2012.
23. Зеленков М. Ю. Конфликтология; Дашков и Ко. Москва, 2012. - 324 с.
24. Каширина Т.В. Советско-американские отношения в области разоружения: политико-правовые основы в 1969-1980 годах. -М.: ВГНА Минфина России, 2010. -230 с.
25. Киссинджер Г. А. Дипломатия /Пер. с англ. М.: Логос, 1997. 849с.
26. Киссинджер Г. А. Нужна ли Америке внешняя политика? Пер. с англ. -М.: Ладомир, 2002. -352 с.
27. Комплексная стратегия США в отношении России. TheHeritageFoundation (2015). URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/kompleksnaya-strategiya-ssha-v-otnoshenii-rossii-the-heritage-foundation-6450> (дата обращения: 07.05.2017)
28. Картунов А.В. Дезинтеграция Советского Союза и политика США. -М.: Изд.дом РНФ, 1993. -156 с.
29. Лавров рассказал о диалоге с США. URL: <http://www.dni.ru/polit/2012/12/9/244918.html> (дата обращения: 18.10.2016).
30. Лазукин А. Д. Конфликтология; Омега-Л. Москва, 2011. 160 с.

31. Лобанов Р.О. Создание США национальной системы противоракетной обороны как угроза безопасности России (конец XX -начало XXI века). -Проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран, вып. 9. М., 2011, с. 51-54.

32. Мэтлок Дж., мл. Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону -и как вернуться в реальность. Пер. с англ. -М.: Международные отношения, 2011. -384 с.

33. Наши в Сирии: первый опрос //ВЦИОМ: пресс-выпуск № 2949 от 09.10.2015. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115423> (дата обращения: 27.04.2017).

34. Овинников Р. Зигзаги внешней политики США: От Никсона до Рейгана. -М.: Политиздат, 1986. -400 с.

35. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. / М.: ТОН-Остожье, 2000. 181с.

36. Орлов В.А., Тимербаев Р.М., Хлопков А.В. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия. -М.: ПИР-Центр, 2001. -328 с.

37. Панарин И. Н. Крах доллара и распад США. 2009. URL: <http://www.e-reading.ws/book.php?book=134273> (дата обращения: 21.04.2014).

38. Панарин С. А. Конфликты в Закавказье: позиции сторон, перспективы урегулирования, возможный вклад России // Вестник Евразии. 1999. № 1-2. С. 108-122.

39. Петров А.Ю. IV международная конференция по Русской Америке в г. Ситка (США), 19-23 августа 2010 г// Американский ежегодник. М., 2011. С. 367-370.

40. Петров А.Ю. Изучение истории и наследия Русской Америки: новые подходы, книги, международные конференции и «круглые столы» (2012-2013)//Американский ежегодник, 2013. М., 2013. С. 341-347.

41. Печатнов В. О. Человек на все времена (памяти Дж. Ф. Кеннана)//США – Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 7. С. 80-99.
42. Политология. Словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/104> (дата обращения: 21.04.2017)].
43. Пономарёв В. А. Социальные и демографические проблемы развития армянского социума Нагорного Карабаха в Советском Азербайджане. // Известия Томского политехнического университета, № 6, 2010
44. Пономарев М. В. История стран Европы и Америки в Новейшее время. М.: Проспект, 2010. 416с.
45. Поршнева Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М.: Наука, 1976. 437с.
46. РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/world/20150814/1184064926.html> (дата обращения: 01.05.2017)
47. Россия и Китай заблокировали проект резолюции по Сирии //Русская служба ВВС: информ. агенст. 22.05.2014. URL: [http://www. bbc. Com/russian/rolling_news/2014/05/140522_rn_russia_chinaveto_syria_ resolution](http://www.bbc.Com/russian/rolling_news/2014/05/140522_rn_russia_chinaveto_syria_resolution) (датаобращения: 02.05.2017).
48. Рыбалкин В. Е. Международные экономические отношения. / М.: ЗАО "Бизнес-школа "Интел-Синтез", 2004. 368с.
49. Соловьев, Э.Г. Геополитический анализ международных проблем современности: proetcontra. 2001. №6. С.116-130.
50. Соловьев, Э.Г. Геополитический анализ международных проблем современности: proetcontra. 2001. №6. С.116-130.
51. Сорокин К. Э. Геополитика современного мира и Россия. / М.: Полис, 1995. 238с.
52. Стариков Н. Глобальная политика – война смыслов. URL: <https://nstarikov.ru/blog/49012> (дата обращения: 01.05.2017)

53. Сулейманов А.В. Турецко-сирийские отношения: вчера и сегодня//Азия и Африка сегодня. -2015. -№12.
54. Супян В. Б. Состояние и перспективы американской экономики и российско-американских отношений. 2007. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=29> (дата обращения: 11.04.2017).
55. США признали ведущую роль РФ в решении сирийского кризиса //НТВ. 06.04.2016. URL:: <http://www.ntv.ru/novosti/1619602/>(дата обращения: 27.04.2017).
56. Торкунов А. В. Современные международные отношения. / М.: Аспект Пресс, 2012. 688с.
57. Тренин Д. Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга. М.: Центр европейских реформ; Московский центр Карнеги, 2012.
58. Трофименко Г.А., Подлесный П.Т. Советско-американские отношения в современном мире. М.: Наука, 1987. 123с.
59. Трюхан В. Российский кризис как шанс на обновление мира // Украинская правда, 23 февраля, 2015. С18-30.
60. Уткин А. И. Американская стратегия для XXI века. М.: Алгоритм, 2002. 216с.
61. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
62. Хмылёв В. Л. Современные международные отношения: учебное пособие. 2010. URL: <http://window.edu.ru/resource/136/71136/files.pdf> (дата обращения: 11.04.2017).
63. Цыганков П. А. Международные отношения: Учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. 320с.
64. Цыганков П. А. Теории международных отношений. М.: Гардарики, 2003. 590с.
65. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике: Учеб. пособие для студентов вузов. -М.: Аспект Пресс, 2012. -272 с.

66. Шарипов У. Битва за Сирию//Научно-аналитический журнал «Обозреватель». -2012. -№10(273). -С.64-74.
67. Эрдоган Р.Т. Широкий взгляд на «Большой Ближний Восток»//Россия в глобальной политике. -2004. -№ 4.
68. Adelman K.L. Arms control with and without agreements//Foreign Affairs, N.Y., 1984. -Vol. 63. -№ 2. -P. 240-263.
69. Alter J. The promise. President Obama, Year One. -N.Y., 2010. -458 p.
70. Bandy M., Kennan G., McNamara R., Smith G. The president's choice: Star wars or arms control.//Foreign Affairs, N.Y., 1984. Vol. 63. -P. 264-279.
71. Bartlett R.W American Foreign Policy in Perspective. Is the U.S. security being threatened. -Klivlend, 1978. -240 p.
72. Bialer S., Mandelbaum M. Gorbachev's Russia and American Foreign Policy. -London, 1987. -510 p.
73. Christopher W In the stream of history: shaping foreign policy for a new era. -Stanford, Calif., 1998. -586 p.
74. Dougherty James E., Pfaltzgraff Robert J. American foreign policy: FDR to Reagan. -N.Y., 1986. -433 p.
75. Gill G. Symbols and legitimacy in Soviet politics. -Cambridge; N.Y.: Cambridge university press, 2013. -264 p.
76. Gran R.G., MichalakSt.J. American Foreign Policy Since Détente. -N.Y., 1984. -228 p.
77. Jervis R. The illogic of American nuclear strategy. -Ithacca; London: Cornell univ-er. Press,1984. -203 p.
78. Kasperowicz Pete. Sen. Kyl demands clarification of START treaty with Russia. URL:<http://www.thehill.com> [датаобращения 01.04.2017.]
79. Landler Mark, Erlanger Stevене. U.S. and Russia Activate an Arms Control Treaty. URL:<http://www.nytimes.com/2011/02/06/world/evrope/06start.html>.

80. Lenczowski John. Soviet perceptions of U.S. foreign policy. -London, 1982. -318 p.

81. Mikhail Troitskiy. The China Factor in U.S. -Russia Relations, PONARS Policy Memo 287, September 2013. URL: <http://ponarseurasia.org/memo/china-factor-us-russia-relations>

82. Xie S., Boyd-Barrett O. External national TV news networks' way to America: Is the United States losing the global «information war»?//International journal of communication. -Los Angeles, CA, 2015. -Vol. 9. -P. 66-83. -Mode of access: <http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/2752/1285> (Датапосещения: 25.03.2017.)

Приложения

Приложение 1

Контент – анализ публикаций по теме: «Российско-американские отношения» за период 2012- 2017 гг.

Сведения об авторе статьи	Название статьи, выходные данные	Российско-американские отношения
<p><i>Роберт Легвольд</i>, почетный профессор кафедры политологии Колумбийского университета</p>	<p>Путь в неизвестность: американо-российские отношения разбалансированы // Россия в глобальной политике, 2017, № 2</p>	<p>- Контуры нового мира проглядывают во все более судорожных попытках сохранить критически важный уровень согласия в отношениях между США и Китаем и усиливающимся убеждении с обеих сторон, что от их могущественного партнера исходит явная угроза. Они также проявляются в глубокой враждебности, которая сегодня характерна для отношений России с Западом и особенно Соединенными Штатами.</p> <p>- Планирование Россией и Соединенными Штатами политики в отношении друг друга в такое время, когда происходит сдвиг в мировом порядке, едва ли может быть легкой задачей, но это неизбежно и важно. Еще более грозный вызов, который они пока еще не до конца поняли, – это выстраивание отношений таким образом, чтобы принимать во внимание и предвидеть возникновение серьезных проблем в процессе формирования нового мирового порядка. Если</p>

		<p>экстраполировать зреющие сегодня проблемы на этот новый, формирующийся мир, то можно увидеть три взаимосвязанных источника беспорядка и нестабильности.</p> <p>- Хотя прогнозы относительно развития отношений между США и Россией в течение следующего года – дело неблагодарное, можно предвидеть разные направления в их развитии. Начнем с самой легкой (безопасной) перспективы: сохранение нынешнего статус-кво. Возможно, политическое руководство обеих сторон смягчит тональность своих высказываний, но в силу глубоко укоренившегося взаимного недоверия и проблем, сталкивающих лбами русских с американцами, отношения между ними будут развиваться очень медленно. Стороны начнут избегать открытой конфронтации, но также и позитивного взаимодействия. Все дело в том, что каждая из них воспринимает другую источником своих внешнеполитических проблем, а не партнером, способным помочь в их разрешении. Президенты организуют встречу, и высокопоставленные лица попытаются найти общие точки соприкосновения, но их усилия принесут весьма скромные плоды, и,</p>
--	--	---

		<p>если что-то пойдет не так, достигнутый прогресс быстро сойдет на нет. Вместо того, чтобы трудиться над выработкой осмысленного и последовательного плана выстраивания американо-российских отношений, каждая из сторон сосредоточит внимание на других внешнеполитических приоритетах, которые кажутся им более важными, многообещающими или безотлагательными.</p>
<p><i>Георгий Бовт,</i> российский политолог, журналист</p>	<p><i>Это сделали русские //</i> Россия в глобальной политике, 2017, № 1</p>	<p>- Во времена Никсона и Киссинджера в отсутствие лишнего информационного шума и инфотейнмента Америке удалось договориться не только с Москвой, но и с не менее «страшным» тогда Пекином. Жаль, у нас тогда в головах кремлевских старцев (уж главный идеолог Сулов точно не был Дэн Сяопином) правили свои тараканы. С тех пор они эволюционировали. Но не перевелись. Так что на их американский «русский жупел» у нас всегда найдется свой. Ничем не хуже. И этим двум жупелам никогда не сойтись.</p>
<p>Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в</p>	<p>России и США нужно уважать друг друга, не соглашаясь// Россия в глобальной политике, 2016, № 6</p>	<p>- Моя страна впервые оказалась едва ли не в центре Ваших выборов. О ней было много сказано и Вами лично, но особенно Вашим соперником. Но мы понимаем, что выборы есть выборы,</p>

<p>глобальной политике» с момента его основания в 2002 году. Председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике России с 2012 года. Профессор-исследователь НИУ ВШЭ. Научный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Выпускник филологического факультета МГУ, с 1990 года – журналист-международник.</p>		<p>особенно в Америке. Это шоу, которое имеет свои законы. И то, что там говорится, не обязательно станет руководством к действию после победы. Так что мы не будем завышать ожидания, рассчитывая на чудо перерождения. Чудес в политике почти не бывает, хотя, конечно, Ваше избрание можно отнести и к этой категории.</p> <p>- Вы стали последней каплей, которая привела к политическому банкротству американского истеблишмента и всей той линии, которая проводилась после холодной войны.</p> <p>- Нам нужно научиться жить с противоречиями, управлять ими и снижать риски. Нам нужно уважать друг друга, не соглашаясь. И быть способными вести нормальный диалог о вещах, которые равно нам угрожают.</p> <p>- наших двух стран одна общая цель – сохраниться и развиваться в крайне опасном и неопределенном мире. Это трудно. Ведь этот мир не только снаружи, но и внутри, все международные бури отзываются внутренними волнениями. Вы только что видели это во время собственной избирательной кампании.</p>
<p>Дональд Трамп, Президент</p>	<p>Укрепить силу Америки // Россия в глобальной</p>	<p>- Популярность Обамы в Америке, возможно, достигла минимума, но я</p>

<p><i>Америки (на момент выхода статьи – кандидат в президенты США от Республиканской партии)</i></p>	<p>политике, 2016, №5</p>	<p>знаю место, где его рейтинг достигает заоблачных высот. Это – Кремль. Российские лидеры, наверное, до сих пор не могут поверить в свою удачу. Ни разу за миллион лет российские лидеры не думали, что в Америке изберут президентом такого неэффективного, некомпетентного человека. Проводимая Обамой дипломатия в стиле «всегда пожалуйста» и бесконечные разъезды по миру американских официальных лиц, которые приносят извинения и раскланиваются перед всеми, отлично соответствуют интересам России. Владимир Путин, с моей точки зрения, очень умный и деловитый руководитель, – бывший офицер КГБ. Как только Обама перебрался в Белый дом, он начал делать уступки и приносить мощь Америки в жертву ради «улучшения отношений» с Россией.</p> <p>- Путин строит большие планы для России. Он хочет потеснить соседние страны для того, чтобы Москва могла контролировать поставки нефти во все европейские государства. Путин также объявил о создании Евразийского союза, в который вошли бы постсоветские страны и который бы господствовал в регионе. Я уважаю Путина и русских, но не могу поверить, что лидер США</p>
---	---------------------------	--

		<p>позволяет им так запросто себя дурачить. Я уверен, что Владимир Путин удивлен даже сильнее, чем я. Снимаю шляпу перед русскими.</p>
<p>ДжиллДогерти, специалист по государственной политике из Центра Вудро Вильсона</p>	<p>Режим доступа: https://russian.rt.com/inotv/2016-10-04/CNN-Rossijsko-amerikanskie-otnosheniya-dvizhutsya-pod</p>	<p>- Что же, сам по себе это серьезный шаг. И, конечно, США говорят, что пошли на него из-за российского участия в бомбардировках Алеппо, но не забывайте, что сегодня произошла и другая вещь, которая в некотором смысле вызывает еще большее беспокойство.</p> <p>Я имею в виду то, что Россия, а конкретно президент Путин заявил о возможности принятия закона, который выведет Россию из соглашения по утилизации плутония. А плутоний, как мы знаем, используется в создании ядерного оружия. Вероятно, они переоценили свои возможности, договорившись, что каждая из сторон избавится от 34 тонн плутония. Но то, что происходит сейчас, – это шаг назад.</p> <p>Президент Путин говорит, что отношения стали такими плохими, что теперь Россия хочет выйти из соглашения по ядерному оружию. В этих отношениях ядерное оружие – это довольно опасный политический вопрос. Это очень серьезный шаг. И они [русские] дают понять, что посылают США сигнал. Получается, что американское решение по Сирии</p>

		<p>и российское – по плутонию свидетельствуют о том, что эти отношения очень быстро движутся под откос.</p> <p>- Одна из проблем заключается в том, что... Давайте взглянем на риторику. Я ее недавно просматривала. США говорят, что им этот шаг дался нелегко. Россия говорит, что это крайняя мера. Давайте посмотрим на российскую риторику, которая в данный момент вызывает большее беспокойство. Они [русские] говорят, что стратегическая ситуация в отношениях России и США кардинально изменилась. Более того, министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что США угрожают террористическими атаками на российские города.</p> <p>Это очень жесткие заявления. А потом президент Путин, по сути, заявил: мы можем уступить в этом вопросе, но вы должны сократить свои войска в НАТО до уровня 2000 года, вы должны отменить санкции, принятые из-за Украины, выплатить России компенсацию за экономический ущерб, который нанесли эти санкции, и вы должны отменить закон Магнитского. Это очень серьезные шаги, на которые США вряд ли пойдут.</p> <p>Так что я не совсем уверена, в каком направлении будет развиваться</p>
--	--	---

		<p>ситуация, но, по моему мнению, Россия сейчас прикладывает все усилия, чтобы показать, что она разозлена. А США также ощущают, что Россия шантажирует их и наносит им ущерб своими действиями в Сирии, не выполняя свою часть сделки. Так что – еще раз повторюсь – отношения, возможно, самые худшие за последние как минимум несколько лет.</p>
<p>Збигнев Бжезинский, <i>помощник президента США по национальной безопасности в 1977–1981 годах.</i></p>	<p>Кризис мировой власти и тройственный союз США, Китая и России // Россия в глобальной политике, 2017, № 1</p>	<p>- Начальные этапы холодной войны, которая велась исключительно между двумя крупнейшими державами, сделали их ответственными за безопасность в мире. По сути, через два десятилетия после появления фактора этого смертоносного оружия Америке пришлось все больше и больше учитывать озабоченность Советов. Да, ядерное оружие способствовало сохранению мира, особенно в условиях потенциального паритета, когда стало понятно, что победителей в ядерной войне не будет. В любом случае фактическая исключительность в обладании ядерным оружием на первых этапах холодной войны давало двум соперничавшим державам особый статус. Они чувствовали уникальную ответственность за судьбы всего мира, хорошо понимали друг друга и были не склонны скатываться к</p>

		<p>конфронтации, которая могла привести к взаимной катастрофе.</p> <p>- В последнее время стабильность в мире была поставлена под угрозу из-за упрямого соперничества крупных держав, которые, тем не менее, не обосновывают возможное применение ядерного оружия. Лишившись стратегической ядерной монополии, Соединенные Штаты попытались добиться преимуществ на других фронтах – прежде всего, наладив мирное сотрудничество между США и коммунистическим Китаем при Дэн Сяопине. В 1980-е гг. две державы даже неформально сотрудничали, стремясь сделать российское вторжение в Афганистан все более дорогостоящей и, в конечном итоге, бесполезной авантюрой, но всячески избегая угроз развязывания ядерной войны.</p> <p>- Для России ситуация в регионе стала особенно трудной. Нерусские республики, некогда входившие в состав Советского Союза, сегодня открыто утверждают в своей национальной независимости и отказываются от участия в каких-либо структурах, напоминающих распавшийся СССР. Республики Центральной Азии, в большинстве из которых исповедуется ислам, решительно настроены на то, чтобы претворить первоначально</p>
--	--	---

		<p>формальную независимость в развитие полноценной государственности. Это устремление также разделяют славянские республики, исповедующие русское православие, такие как Украины и Беларусь. Обе они твердо намерены стать суверенными государствами с собственным флагом, вооруженными силами и развивать более тесные связи с Европой.</p>
<p>Интервью со Збигневом Бжезинским и URA.RU</p>	<p>Режим доступа: https://ura.news/articles/1036257998, 2012г.</p>	<p>- <i>Господин Бжезинский, вас издавна называют «главным врагом СССР». Вы согласны с такой оценкой?</i></p> <p>- Да, это правда. СССР угрожал Западу экспансией. Это не секрет, что советское руководство поддерживало коммунистические движения по всему миру, в том числе на Западе. Я считаю коммунизм злом, поэтому в этом смысле я враг СССР. Но СССР больше нет. Новая Россия не ставит своей целью распространять по всему миру коммунизм. Поэтому я не враг новой молодой России. Меня всего лишь смущает стиль управления Владимира Путина, его воинственная, порой националистическая риторика, в которой оживают нотки и отголоски «холодной войны».</p> <p>- <i>Что же сегодня России и Западу и конкретно России и США мешает избавиться от риторики «холодной</i></p>

		<p><i>войны»?</i></p> <p>- Нас с вами объединяет общая христианская история. Но у нас нет общих политических ценностей: верховенство права и конституционной демократии. Но, правда, сегодня ситуация меняется. В городах появилось молодое поколение, средний класс, который по своим ценностям интернационален, открыт и по-настоящему привержен ценностям гражданского общества. Причем, я не думаю, что правление президента Владимира Путина может помешать движению этого поколения, что бы он не делал, все равно он уже не сможет поменять ход истории.</p>
<p>Барак Обама, президент США 2009-2017г.</p>	<p>Финальная пресс-конференция Режим доступа: https://russian.rt.com/inotv/2016-12-17/Barak-Obama-o-Rossii-Ona</p>	<p>- Отчасти я это имел в виду, когда сказал, что нам нужно задуматься над тем, что происходит с нашей политической культурой. Русские не могут изменить или значительно ослабить нас. Россия – более маленькая и более слабая страна, с точки зрения экономики, они не производят ничего, что другие захотят купить, за исключением нефти, газа и оружия. Они не вводят новшества.</p> <p>- Некоторые люди, которые в прошлом крайне критически относились ко мне из-за того, что я поддерживал контакт с русскими и</p>

		<p>вел с ними переговоры, также поддержали нашего избранного президента даже несмотря на то, что он заявлял, что нам не стоит вводить санкции против России и занимать жесткую позицию по отношению к ней, но стоит с ней сотрудничать в борьбе с нашими общими врагами.</p> <p>Это было очень лестно лично для господина Путина. Сейчас это уже не новость. Избранный президент это говорил во время своей кампании. И некоторые люди, которые построили карьеру на антироссийской позиции, ничего не сказали по этому поводу. А потом после выборов они вдруг спрашивают: «Ой, а почему же вы нам не сказали, что русские, возможно, попытались помочь нашему кандидату?» Да бросьте!</p> <p>- Согласно одному исследованию, которое некоторые из вас видели – не просто опросу, а довольно надежному источнику, – 37% республиканских избирателей одобряют Путина. Более трети республиканских избирателей одобряют Владимира Путина – бывшего главу КГБ. Рональд Рейган в гробу бы перевернулся. Как это случилось? Это отчасти произошло из-за того, что слишком долго все, что здесь происходит и говорится, оценивается сквозь призму того, поможет ли это нам или навредит относительно демократов или</p>
--	--	--

		<p>президента Обамы. И пока это не изменится, мы останемся уязвимыми ко внешнему влиянию, поскольку мы утратили свою суть и то, за что стоим.</p>
<p>Дмитрий Тренин</p>	<p>Как быть с «новой нормой» в российско-американских отношениях. 20 декабря 2013г. Режим доступа:http://carnegie.ru/2013/12/20/ru-pub-54019</p>	<p>- После переизбрания Барака Обамы президентом США многие надеялись, что в 2013 году нас ждет «перезагрузка перезагрузки». Владимир Путин, вернувшись в Кремль, намеревался начать отношения со своим американским коллегой «с чистого листа». Эта весна стала периодом зондажа в ходе визитов на высоком уровне; в мае стороны договорились о взаимодействии в урегулировании сирийского кризиса; в июне в кулуарах заседания «большой восьмерки» в Северной Ирландии состоялась встреча на высшем уровне.</p> <p>- Россия, конечно, понимает, что в плане военной и экономической мощи, политического влияния и социальной привлекательности она далеко не равня Соединенным Штатам. Однако в том ограниченном круге вопросов, по которым Москва и Вашингтон смогут в обозримом будущем сотрудничать на международной арене, Россия будет настаивать на равенстве с США и на меньшее не согласится.</p>

		<p>- В будущем году в ряде областей Россия и Соединенные Штаты будут одновременно и сотрудничать, и соперничать. Одна из этих сфер — Арктика, которая, по мнению Москвы, принадлежит, по сути, пяти окружающим ее государствам, среди которых — и Россия, и США. В этом регионе Кремль и дальше будет предъявлять права на континентальный шельф и создавать военные «аванпосты».</p>
--	--	---